

Раздел VII

**Условия и последствия
экономического прогресса**

**Критика систем чистой
политической экономии**

Урок 35 (§§ 317-322)
О постоянном рынке
313

Урок 36 (§§ 323-335)
Теорема предельной производительности.
Об увеличении количества продуктов.
Законы общего изменения цен в прогрессивном обществе
318

Урок 37 (§§ 336-341)
Критический разбор учения физиократов
329

Урок 38 (§§ 342-349)
Изложение и опровержение
английской теории цены продуктов
334

Урок 39 (§§ 350-362)
Изложение и опровержение английской теории ренты
340

Урок 40 (§§ 363-370)
Изложение и опровержение английских теорий
заработной платы и процента
354

Урок 35

О постоянном рынке

Содержание: 317. Математическое выражение оборотного капитала и основного капитала. 318. Разделение совокупного излишка дохода над потреблением на основной и оборотный капитал. 319. Период одного года: $T = 80$ млрд., $P = 50$ млрд., $K = 60$ млрд.; $t = 2$ млрд., $p = 5$ млрд., $k = 3$ млрд.; $C = 40$ млрд., $C' = 20$ млрд. 320. Пропорция (соотношение) оборотного капитала и годового производства. 321. Потребление и воспроизводство оборотного капитала. 322. Постоянный рынок; колебания в сторону равновесия; кризисы.

317. После того как мы восстановили рубрики 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13 общественного богатства (§ 178) в числе элементов производства и указали, как определяются соответствующие количества капиталов, доходов и денег, включаемые в эти разные рубрики, и их цены, мы можем выразить математически совокупный капитал общества.

Пусть d_a, d_b, \dots — количества потребляемых продуктов, которые должны быть у потребителей в качестве запаса в натуре, da, db, \dots — количества потребляемых продуктов и услуг, которые должны быть у них в качестве запаса в виде денег обращения, de — количество новых капиталов, оцениваемых в счетном товаре, которое должно быть у них в виде денег в сбережениях. Получим оборотный фонд или оборотный капитал потребления

$$c = d_a + d_b p_b + \dots + d_a + d_b p_b + \dots + d_e$$

И пусть $\delta_a, \delta_b, \dots, \delta_m, \dots, \delta_k, \dots$ — количества новых продуктов, сырых материалов на складе или на полках, новых капиталов, которые должны быть у производителей в качестве запаса в натуре, $\delta_\alpha, \delta_\beta, \dots, \delta_\mu, \dots, \delta_\chi, \dots$ — количества продуктов, сырых материалов, производительных капиталов и услуг, которые должны быть у них в качестве запаса в виде денег обращения. Получим *оборотный фонд* или *оборотный капитал* производства

$$c = \delta_a + \delta_b p_b + \dots + \delta_m p_m + \dots + \delta_k P_k + \dots + \delta_a + \delta_b p_b + \dots + \delta_\mu p_m + \dots + \delta_\chi P_k \dots$$

Совокупность этих двух оборотных фондов, т.е. $c + \chi$, будет образовывать оборотный капитал C' общества. Впрочем, поскольку Q_k, Q'_k, Q''_k, \dots есть количества $(K), (K'), (K'') \dots$, которые должны быть у потребителей и производителей в качестве капиталов в собственном смысле, производящих потребляемые или производительные услуги, мы получим *основной капитал*

$$C = Q_k P_k + Q'_k P'_k + Q''_k P''_k + \dots$$

А совокупность этого оборотного капитала и этого основного капитала, т.е. $C' + C$, даст совокупный капитал K общества, часть которого одалживается и занимается на рынке денежного (счетного) капитала по ставке процента i , равной норме чистого дохода (255).

318. Заметим прежде всего, что из уравнений производства, капитализации и обращения с достаточной очевидностью следует, что любое приращение количеств D_a, D_b, \dots с целью приращения нового оборотного капитала потребует сокращения количеств $D_k, D_k', D_k'' \dots$ через сокращение нового основного капитала, и наоборот, всякое сокращение, произведенное в количестве нового оборотного капитала, позволит прирастить количество нового основного капитала.

319. Итак, отметив это и восстановив все сопутствующие явления, от которых мы ранее абстрагировались, перейдем от гипотезы с неопределенным периодом к гипотезе с определенным периодом, мы могли бы сказать — в один день, но скажем скорее — в один год, чтобы лучше учесть повторяемость времен года. А чтобы сделать общую систему экономических явлений совсем понятной, перейдем от абстрактных цифр к конкретным.

Мы по-прежнему предполагаем инвариантными фундаментальные данные экономической проблемы, т. е. имеющиеся количества капиталов и полезности потребляемых продуктов и услуг и приращения чистого дохода с тем, чтобы иметь в сфере экономики аналог того, что называется в механике *установившимся (постоянным) режимом*. Кроме того, мы предполагаем, что фаза предварительных нащупываний закончилась, иначе говоря, что равновесие установлено *в принципе* и началась фаза статического равновесия, иначе говоря, что равновесие устанавливается *действительно*.

Итак, пусть дана страна, насчитывающая примерно 25-30 млн. жителей, в которой имеются земли общей стоимостью $T = 80$ млрд., люди общей стоимостью $P = 50$ млрд. и основные и оборотные капиталы, т.е. собственно капиталы и доходы общей стоимостью $K = 60$ млрд. При норме чистого дохода $i = 2.5/100$ земли дадут годовой земельный доход $t = 2$ млрд.; люди получают валовой личный доход $p = 5$ млрд., в том числе 1 250 млн. чистого дохода и 3 750 млн. амортизационных и страховых премий, которые они потратят на содержание, воспитание, обучение своих семей (§ 237); и собственно капиталы дадут валовой движимый доход $k = 3$ млрд., в том числе 1 500 млн. чистого дохода и 1 500 млн. амортизационных и страховых премий, которые капиталисты используют на покупку новых собственно капиталов, не нанося при этом ущерба тем новым собственным капиталам, которые могли бы быть приобретены как самими капиталистами, так и земельными собственниками или работниками за счет собственно сбережений.

Можно предположить, что в числе земельных капиталов 32 млрд. производят потребляемые услуги, а 48 млрд. — производительные услуги; что в числе личных капиталов 14 млрд. производят потребляемые услуги, а 36 млрд. — производительные; что совокупный капитал разделяется на 40 млрд. основного и 20 млрд. оборотного капитала; что в числе основных капиталов 12 млрд. производят потребляемые услуги, а 28 млрд. — производительные; что в числе оборотных капиталов 4 млрд. находятся в руках потребителей, а именно: 2 млрд. в качестве запаса в предметах потребления и 2 млрд. в качестве денег обращения и сбережения; что 16 млрд. находятся в руках предпринимателей, а именно: 4 млрд. в качестве нового капитала, 4 млрд. — в качестве запаса в сырых материалах, 6 млрд. — в качестве новых доходов и 2 млрд. в качестве денег. Итак, мы вновь обнаруживаем здесь наши 13 рубрик элементов производства (§ 178).

320. Понятно, что объем оборотного капитала находится в определенном соотношении с объемом годовых производства и потребления. Для годового объема производства и потребления в 10 млрд. необходимо, может быть, 100 млрд. оборота, т.е. обменных операций: предприниматели продают не только потребителям, они продают друг другу сырье, товары оптом. Но ведь, чтобы обеспечить определенный оборот, каждый предприниматель нуждается в определенном оборотном фонде. Впрочем, соотношение оборотного фонда и оборота варьирует для каждого вида производства. Есть ряд сельскохозяйственных продуктов, например вино, для производства которых необходим целый год: для них оборотный фонд должен быть равен обороту. Есть в торговле ряд продуктов, например фрукты и овощи, которые закупаются утром оптом и продаются в течение дня в розницу: для них оборотный фонд составляет лишь три сотых оборота. Необходимо взять среднюю величину. Если мы предположили, что оборот составляет 100 млрд., а оборотный фонд — 20 млрд., то мы тем самым предположили средний срок производства в одну пятую года.

321. А теперь необходимо четко понять, что общая сумма $T + P + K = 190$ млрд. представляет все без исключения общественное богатство страны в капиталах и доходах, а что касается членов t , p , k , то они представляют не что иное, как пропорцию, в соответствии с которой земли, личные способности и основные и оборотные капиталы участвуют в производстве и в соответствии с которой также земельные собственники, работники и капиталисты участвуют в потреблении годового дохода $t + p + k = 10$ млрд. Этот годовой доход в 10 млрд. состоит из 3 млрд. рент, работ и прибылей, потребляемых непосредственно либо самими держателями земельных, личных и движимых капиталов, либо теми, кто приобретает эти ренты, работы и прибыли,

либо частными лицами, либо государством, и из 7 млрд. рент, работ и прибылей, подлежащих преобразованию в продукты в сельском хозяйстве, промышленности и торговле. Если угодно, можно предположить, что из 10 млрд. совокупного годового дохода 8 млрд. потребляются, а 2 млрд. капитализируются, в том числе 1 500 млн. в качестве амортизации и страхования существующих собственно капиталов и 500 млн. в целях создания новых собственно капиталов.

322. Наконец, чтобы еще больше приблизиться к реальности, мы должны также перейти от гипотезы о ежегодном периодическом рынке к гипотезе о постоянном рынке, т.е. от статического состояния к динамическому. С этой целью представим себе теперь, что годовые производство и потребление, только что обозначенные нами в цифрах, распространяются на каждый момент года и что исходные данные задачи изменяются в каждый момент времени. 2 млрд. запасов в предметах потребления, 4 млрд. новых капиталов, 4 млрд. запасов в сырых материалах и 6 млрд. новых доходов образуют как бы такое же множество ветвей, которые беспрестанно обрезаются с одного конца и беспрестанно растут с другого. Каждый час, каждую минуту частичка этих разных частей оборотного фонда исчезает и появляется вновь. Личные капиталы, собственно капиталы и деньги также исчезают и появляются вновь аналогичным образом, но гораздо медленнее. Только земельные капиталы ускользают от этого процесса возобновления. Таков постоянный рынок, всегда стремящийся к равновесию, но никогда не достигающий его по той причине, что он движется к нему на ощупь и что прежде, чем процесс нащупывания завершается, он должен начинаться вновь на основе новых фактов, ибо уже изменились все данные задачи: имеющиеся количества, полезности продуктов и услуг, производственные коэффициенты, избыток дохода над потреблением, требования оборотного фонда и т. д. В этом отношении рынок подобен озеру, волнуемому под воздействием ветра, вода в котором всегда стремится к равновесию, никогда не достигая его. Однако бывают дни, когда поверхность озера почти спокойна; но совсем не бывает так, чтобы действительное предложение услуг и продуктов было равно действительному спросу на них, а продажная цена продуктов равнялась их себестоимости в производительных услугах. Отток производительных услуг из убыточных предприятий в прибыльные происходит многими способами, где одним из основных является движение кредита, но в любом случае способами медленными. Может случиться так — и в действительности часто случается — что то продажная цена удерживается выше себестоимости, а увеличение количества продуктов не может остановить рост цен, то падение цен, происходящее вслед за этим ростом, внезапно меняет себестоимость в сторону превышения над продажной ценой и заставляет предпринимателей поворачивать

вспять. Например, подобно тому как воды озера иногда волнуются в грозу, рынок время от времени сотрясается *кризисами*, представляющими собой внезапные общие нарушения равновесия. И чем лучше мы будем знать идеальные условия равновесия, тем с большим успехом мы могли бы подавлять или предупреждать эти кризисы.

Урок 36

Теорема предельной производительности.

Об увеличении количества продуктов.

Законы общего изменения цен в прогрессивном обществе

Содержание: 323. Необходимость формулирования законов изменения цен в прогрессивном обществе. 324. Возможность уменьшения коэффициентов использования ренты благодаря увеличению коэффициентов использования прибыли позволяет бесконечный прогресс, т.е. бесконечное уменьшение редкостей у бесконечно растущего населения. Прогресс *технический* и прогресс *экономический*. 325. Функция производства. 326. Определение производственных коэффициентов, имея в виду минимальную себестоимость. 327. Условие экономического прогресса: увеличение количества собственных капиталов, которое должно предшествовать и превосходить увеличение количества людей. 328, 329. Теория Мальтуса о народонаселении и средствах существования.

330. Цены продуктов не изменяются неизбежно. 331. Гипотеза об обществе, где: количество земель не увеличилось, количество людей удвоилось, количество капиталов более чем удвоилось, количество продуктов, как минимум, удвоилось. 332. Нарушенное равновесие восстановится через повышение арендной платы и понижение процента. Следовательно, заработная плата не изменяется, арендная плата растет, процент снижается. 333. Норма чистого дохода понижается. 334. Цены капиталов не изменяются, цены личных способностей и цены земель возрастают. 335. Повышение стоимости ренты и земли — основная характеристика экономического прогресса.

323. Вряд ли есть необходимость говорить, что принцип пропорциональности стоимости продуктов и услуг и их редкостей — при состоянии общего равновесия рынка (§ 227) — и закон изменения равновесных цен в силу изменения редкостей, проистекающей из изменения либо полезностей, либо имеющихся количеств (§ 227) — все это сохраняет свою силу как до, так и после решения уравнений капитализации и обращения. Но, напротив, отмеченный нами при постановке этих уравнений (§§ 236, 237, 238) факт невозрастания количества земель и одновременно возможного увеличения количества людей и количества собственно капиталов в рамках сберегающего и накапливающего капитал общества имеет чрезвычайно серьезные последствия, которые нам остается сформулировать в виде нескольких крайне важных законов, чтобы завершить теорию определения цен в денежном товаре. Это будут *законы изменения цен в прогрессивном обществе*.

324. Производственные коэффициенты $a_t, b_t, c_t, d_t \dots k_t, k'_t, k''_t \dots a_p, b_p, c_p, d_p \dots k_p, k'_p, k''_p \dots a_k, b_k, c_k, d_k \dots k_k, k'_k, k''_k \dots a_k, b_k, c_k, d_k \dots k_k, k'_k, k''_k \dots a_k, b_k, c_k, d_k \dots k_k, k'_k, k''_k \dots$ или соответствующие количества каждой из производительных услуг $(T) \dots (P) \dots (K), (K'), (K'') \dots$, входящие в производство

единицы каждого из продуктов (A), (B), (C), (D)... и каждого из новых собственно капиталов (K), (K'), (K'')..., мы давали в числе данных, а не в числе неизвестных задачи производства. Мы объяснили (§ 204), почему мы позволили себе временно рассматривать эти количества определенными *априорно*, отметив при этом, что таковыми они не являются. Действительно, они не являются таковыми ни в отношении их собственности, ни в отношении их природы. Это обстоятельство имеет решающее значение.

Если бы для производства единицы (A), (B), (C), (D)... (K), (K'), (K'')... всегда были необходимы постоянные количества ренты вида (T), то увеличение количества этих продуктов и этих новых капиталов было бы абсолютно ограничено существующим количеством Q_1 земель этого вида. Если бы, например, всегда требовалось 1/10 годовой ренты одного гектара земли для производства одного гектолитра пшеницы, иначе говоря, если бы один гектар земли был бы неспособен давать более 10 гектолитров в год, то увеличение количества пшеницы было бы абсолютно ограничено существующим количеством посевных площадей. Но каждому известно, что это не так. Благодаря переходу от двухпольной системы с участием пара к многопольной системе земледелия, благодаря применению удобрений, например гуано, машин, обеспечивающих более глубокую и более тонкую пахоту, сеялок один гектар земли может производить ежегодно все больше гектолитров пшеницы. И в общем и целом в производство продуктов и новых капиталов можно вводить все меньшие и меньшие количества ренты при условии, что в нем участвуют все большие количества прибылей собственно капиталов. Отсюда — возможность бесконечного прогресса.

Прогресс не может заключаться ни в чем ином, как в уменьшении редкостей или интенсивностей последних удовлетворенных потребностей в продуктах у растущего населения. Следовательно, прогресс возможен или невозможен в зависимости от того, возможно ли умножение количества продуктов или нет. Если бы умножение продуктов было возможно только в известных пределах, то и прогресс был бы возможен только в известных пределах. Если бы население оставалось одним и тем же, то редкости могли бы уменьшиться лишь до известной степени; если бы редкости оставались одними и теми же, то население могло бы вырасти до известной степени; если бы само население выросло до известной степени, то и редкости могли бы уменьшиться до известной степени. Если умножение количества продуктов возможно до бесконечности, то и прогресс возможен до бесконечности. Но ведь бесконечное умножение продуктов возможно в силу возможности все более значительного, но никогда не полного замещения в производстве ренты земель прибылью капиталов. Следует различать два случая. Случай, когда изменяется только значение производственных коэффициентов через уменьшение коэффициентов применения ренты и увеличение коэффи-

циентов применения прибыли — это мы и будем называть *экономическим* прогрессом. И случай, когда изменяется сама природа производственных коэффициентов в связи с использованием некоторых производительных услуг и отказом от некоторых других — это мы будем называть *техническим* прогрессом. Но поскольку это различие имеет существенное значение, будет полезно уточнить его математически.

325. Пусть дан товар (В), в производство единицы которого входят соответственно количества $b_t, b_p, b_k \dots$ производительных услуг (Т), (Р), (К)... и себестоимость которого, следовательно, равна

$$p_b = b_t p_t + b_p p_p + b_k p_k + \dots$$

Сказать, как мы это делали, что можно применять в производстве продукта больше или меньше тех или иных производительных услуг, например больше или меньше ренты, при условии, что в нем применяется меньше или больше тех или иных производительных услуг, например меньше или больше прибыли либо труда, это значит сказать, что производственные коэффициенты $b_t, b_p, b_k \dots$ являются переменными и связаны между собой *уравнением производства*

$$\varphi(b_t, b_p, b_k \dots) = 0$$

так, что если тот или иной коэффициент b_t , убывает, то те или иные другие коэффициенты $b_p, b_k \dots$ возрастают. А сказать, как мы это также делали, что соответствующие количества каждой из производительных услуг, входящих таким образом в единицу каждого из продуктов, определяются — одновременно с ценами производительных услуг — тем условием, что себестоимость минимальна, это значит сказать, что если указанное выше имплицитное уравнение последовательно решается относительно каждой из переменных или же последовательно выражается в эксплицитной форме

$$b_t = \vartheta(b_p, b_k \dots), \quad b_p = \psi(b_t, b_k \dots), \quad b_k = \chi(b_t, b_p \dots) \dots$$

то неизвестные количества $b_t, b_p, b_k \dots$ определяются тем условием, чтобы

$$p_b = \vartheta(b_p, b_k \dots) p_t + \psi(b_t, b_k \dots) p_p + \chi(b_t, b_p \dots) p_k + \dots$$

было минимальным. Именно об этом условии мы сказали, что его было бы нетрудно выразить системой, содержащей столько уравнений, сколько имеется подлежащих определению неизвестных.

326. Вот один из эквивалентов. Введем подлежащее производству определенное количество Q продукта (В) в уравнение себестоимости, придав этому уравнению форму

$$Qp_b = Qb_t p_t + Qb_p p_p + Qb_k p_k + \dots$$

т.е., полагая $Qb_t = T$, $Qb_p = P$, $Qb_k = K \dots$

$$[1] \quad Qp_b = Tp_t + Pp_p + Kp_k + \dots$$

и в уравнение производства, придав этому уравнению форму

$$Q = \varphi(Qb_t, Qb_p, Qb_k \dots),$$

т.е.

$$[2] \quad Q = \varphi(T, P, K \dots).$$

Если есть коэффициенты, чье количество определено, то они не входят в состав неизвестных задачи. Что же касается коэффициентов, которые фигурируют здесь в уравнении производства, то для большей простоты мы предполагаем, что они могут изменяться на бесконечно малые величины, как мы это делали с количествами товаров в уравнениях полезности. Дифференцируя после этого уравнения [1] и [2] с целью определения минимума себестоимости, получаем

$$[3] \quad \left(\frac{d\varphi}{dT} \right) = \frac{p_t}{p_b}, \quad \left(\frac{d\varphi}{dP} \right) = \frac{p_p}{p_b},$$

т.е., устраняя p_b ,

$$[4] \quad \frac{p_t}{\left(\frac{d\varphi}{dT} \right)} = \frac{p_p}{\left(\frac{d\varphi}{dP} \right)} = \frac{p_k}{\left(\frac{d\varphi}{dK} \right)} = \dots$$

Итак: 1) Свободная конкуренция приводит себестоимость к минимуму.

2) В состоянии равновесия и при равных себестоимости и продажных цен цены услуг пропорциональны частичным производным производственной функции, т.е. предельным производительностям.

Это двойное положение составляет теорию предельной производительности — теорию, имеющую капитальное значение в чистой политической экономии, поскольку она вводит в задачу производства систему из n уравнений [2] и [4], число которых равно числу производственных коэффициентов и в которых эти коэффициенты фигурируют в качестве неизвестных; и так как она показывает тем самым движущую силу спроса

на услуги и предложения продуктов со стороны предпринимателей точно так же, как *теория конечной полезности* показывает движущую силу спроса на продукты и предложения услуг со стороны земельных собственников, работников и капиталистов, которую я предпочитаю не вводить в мою и так уже достаточно сложную общую теорию экономического равновесия из опасения, что эта последняя стала бы слишком трудной для ее восприятия в целом.

Эта теория предельной производительности, зародыш которой находится в главах VI и VII «Теории политической экономии» Джевонса, затрагивалась различными американскими и итальянскими экономистами, в частности господами Вудом, Гобсоном, Кларком и Монтемартини. Но она остается эмпирической до тех пор, пока ее не связываешь с уравнением производства (§ 325), как мы это только что сделали, изменяя сначала это уравнение так, чтобы ввести в него произведенное количество продукта, чтобы иметь возможность предположить производственные коэффициенты, варьирующие вместе с этим произведенным количеством, с целью достижения минимума себестоимости продукта*.

327. Теперь, следовательно, надо ясно представлять себе, что каждый раз, когда изменяется производственная функция, имеет место технический прогресс, обеспечиваемый наукой, и каждый раз, когда — без изменения функции — коэффициенты применения ренты уменьшаются, а прибыли увеличиваются, имеет место экономический прогресс, обеспечиваемый сбережением. В действительности обе эти формы прогресса функционируют вместе; бывает одновременно так, что и произ-

* Я уже приводил уравнения [2] и [3] в «Примечании об опровержении английской теории арендной платы г-на Викстеда» в «Сборнике», опубликованном Факультетом права Лозаннского университета (1896) и в 4-ом издании «Элементов», в этом § 326, который я туда добавил, сняв одновременно Приложение III из 3-го издания, содержавшее данное примечание. В этом примечании и в этом издании я упоминал господ Бароне и Парето как авторов, связывающих теорию предельной производительности с уравнением производства. Поскольку г-н Парето объявил в ноябре 1901 г. («Чистая экономика», стр. 10) эту теорию «ошибочной», уравнения [3] «недопустимыми», так как «в них рассматриваются как независимые переменные количества, которые таковыми не являются», и склонил, как кажется, г-на Бароне к своему мнению, то я охотно принимаю на свой счет теорию, о которой идет речь, отмечая при этом, что в моем понимании явления установления экономического равновесия в течение всего процесса нащупываний производства Q , последовательно равное Ω_b (208), Ω'_b (211)... D'_b (212), D''_b (218), D'''_b (219)... всегда определяется особым образом и является, как и цены услуг, *данным*, а не неизвестным в задаче определения производственных коэффициентов: отсюда следует, как мне кажется, что $T = Qb_l$, $P = Qb_p$, $K = Qb_k$... являются здесь такими же независимыми переменными, какими были бы b_l , b_p , b_k ... (1902).

водственная функция изменяется, и коэффициенты применения ренты уменьшаются, а прибыли возрастают. Но здесь мы будем абстрагироваться от технического прогресса, чтобы рассмотреть только прогресс экономический; т.е. исходя из предположения, что производственная функция определена, мы будем исследовать условия уменьшения коэффициентов применения ренты через увеличение коэффициентов применения прибыли.

Данное условие очевидно. В прогрессивном состоянии количество земель не увеличивается; именно поэтому речь идет о том, чтобы получить больше продуктов с тем же — или примерно тем же — совокупным количеством ренты. Количество людей возрастает, поскольку увеличение численности народонаселения предполагается самим определением прогресса; таким образом обеспечивается дополнительное количество труда, естественно, пропорциональное дополнительному количеству подлежащих производству продуктов. Итак, что же остается пожелать? Чтобы количество капиталов увеличивалось, давая необходимое дополнительное количество прибыли. В рамках гипотезы просто экономического прогресса это дополнительное количество прибыли должно было бы быть довольно значительным: действительно, было бы недостаточным, чтобы оно было пропорциональным дополнительному количеству подлежащей производству продукции; надо также, чтобы оно заменило отсутствие пропорционального дополнительного количества ренты и, кроме того, чтобы оно обеспечило приращение продукции, более чем пропорциональное увеличению численности населения, с целью уменьшения редкостей. Впрочем, необходимо, разумеется, чтобы капиталы были созданы сбережением до того, как начинает применяться их прибыль.

Следовательно: *прогресс, состоящий в уменьшении редкостей продуктов при увеличении количества людей, возможен, несмотря на отсутствие роста количества земель, благодаря увеличению количества собственно капиталов при том главном условии, что увеличение количества собственно капиталов предшествует и превышает увеличение численности людей.*

328. Здесь следует уточнить столь критикуемую теорию Мальтуса о народонаселении и средствах существования. Как известно, данная теория целиком содержится в следующих отрывках из книги Мальтуса:

«Итак, мы можем признать несомненным то положение, что если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии.

... Итак, исходя из современного состояния заселенных земель, мы вправе сказать, что средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрастать быстрее чем в арифметической прогрессии.

... человеческий род размножался бы как: 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256; в то же время средства существования размножались бы как: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. По истечении двух столетий количество населения относилось бы к средствам существования как 256 к 9; по истечении трех столетий — как 4096 к 13, а по прошествии 2000 лет это отношение было бы беспредельно и неисчислимо»*.

Не хватает малого, чтобы первое из этих двух положений было совсем строгим. Очевидно, что из поколения в поколение народонаселение стремится к росту, если абстрагироваться от средств существования, или же растет там, где этих средств в достатке, согласно геометрической прогрессии, чье основание равно половине числа детей, которое в среднем может оставить после себя одна женщина. Мальтус предполагал это число равным четырем, а население — удваивавшимся от поколения к поколению. Эта оценка скорее ниже, а не выше реальности, поскольку человеческий род не выпадает из-под действия закона, сегодня вполне установленного, согласно которому виды растений и животных стремятся увековечить себя путем быстрого и значительного размножения. Последствия, выведенные Дарвином из этого факта, оспариваются, но сам факт — нет.

Второе положение далеко не равнозначно первому. Мальтус не проводит различия между прогрессом техническим и прогрессом экономическим. Но представляется также спорным утверждать, что увеличение количества средств существования, проистекающее из открытия пшеницы или картофеля, из изобретения машин или усовершенствования кредита, либо же из развития капитала происходит согласно арифметической прогрессии, чье основание — единица. Подобные утверждения не основаны ни на разуме, ни на опыте, и гораздо лучше ограничиться утверждением, что увеличение количества средств существования, вытекающее одновременно из технического и экономического прогресса, происходит согласно прогрессии менее быстрой, нежели та, согласно которой происходит рост численности населения.

329. Общество, где обрабатываются почти все земли, где имеется только возможность произвести искусственно некоторые земельные капиталы, перевоза почву на скалы, повышая плодородие пустошей, осушая болота (§ 174), находится, следовательно, в положении индивида, у которого есть известный доход и известный объем потребления. Если этот индивид удерживает свое потребление ниже объема своего дохода и капитализирует излишек, то он все более и более увеличивает свой доход и может все более увеличивать свое потребление; но если он в своем

* Т. П. Мальтус. Опыт закона о народонаселении, книга первая, глава I. (Цит. по: Т. Мальтус, Д. Кейнс, Ю. Ларин. Антология экономической классики. М., 1993, с. 12, 14).

потреблении сразу же выходит за пределы своего дохода, он идет на встречу разорению. Равным образом, если общество развивает сначала свой капитал, оно может затем увеличивать без ограничения свое население, в обратном случае оно идет напрямик к нищете и голоду. И так будет до тех пор, пока не один только труд (человеческих способностей) будет входить в производство сельскохозяйственных и промышленных продуктов и пока будет необходимо — чтобы применять в нем меньше земельной ренты — использовать в нем больше прибыли собственно капиталов. Отсюда не следует, как будет видно ниже, что я вместе с Мальтусом готов утверждать, будто социальные реформы не имеют никакого значения; однако мы не можем оспаривать его заслугу в том, что он выявил капитальный пункт в чистой политической экономии. Как-то в Обществе политической экономии в Париже покойный Жюль Дюваль, стоявший рядом, воскликнул: «Как! Вы радуетесь рождению теленка, но не радуетесь рождению человека!» Но, как мы ему тогда заметили, между тем и другим есть разница: одним блюдом больше на столе или одним гостем больше за столом. И однако, имея в виду все возможные оговорки, следует согласиться с тем, что то и другое совсем не одно и то же, что касается вытекающих отсюда последствий.

330. Было много споров, не давших, впрочем, никакого серьезного и окончательного результата в том или другом смысле, по вопросу о том, повышается или же понижается цена продуктов в прогрессивном обществе. Вот что следует ответить на этот вопрос. То, что обязательно уменьшается в прогрессивном обществе, так это редкости. Что касается цен, представляющих собой отношения этих редкостей к редкостям денежного продукта, они могут оставаться такими же, если — так как нет никакой причины этого не предполагать — редкости всех остальных продуктов, помимо денежного, уменьшаются одновременно с пропорциональным уменьшением редкостей денежного продукта. Они (цены) понижаются, только если редкости денежного продукта не варьируют (не изменяются). Таким образом, только принимая гипотезу о том, что редкости денежного продукта являются постоянными (константами), можно говорить, что *цена продуктов в прогрессивном обществе понижается*. Ж.-Б.Сэй выдвигал именно такое положение, но признавал, что не может его доказать. В этом вопросе, как и в некоторых других, ему помогала его замечательная прозорливость; ему не хватало только более мощного метода исследования, так как выяснение данного вопроса, как видим, целиком основывается на полном математическом анализе явления установления и изменения цен.

331. Сказав о ценах продуктов, перейдем к ценам услуг.

Чтобы понять суть дела и изучить последствия прогресса (по возможности при прочих равных условиях), мы предположим общество (как и

то, что мы рассматривали до сих пор), в котором известное число индивидов, имеющих определенные кривые полезности или потребности, владеют известными количествами капиталов: земель, личных способностей и собственно капиталов, и в котором в результате прогресса численность индивидов — на данный момент времени — удвоилось. Очевидно, что если бы к первому обществу просто-напросто добавилось второе, во всех пунктах идентичное, то цены услуг, как и цены продуктов, не изменились бы. Именно это следует математически из уравнений производства. Но такая гипотеза не соответствует опытного понятия прогресса. Чтобы учесть это понятие, необходимо предположить, что на место каждого индивида исходного общества пришли по истечении некоторого периода времени — в составе нового общества — два других индивида, имеющих до операции производства и обмена:

- 1) такие же кривые полезности или потребности;
- 2) половину тех же земель;
- 3) равное количество тех же личных способностей;

4) более значительное пропорционально количество тех же собственно капиталов, необходимое для того, чтобы дать предпринимателям возможность производить с помощью равного количества земель и ренты, удвоенного количества личных способностей и труда по меньшей мере удвоенное количество продуктов.

Таким образом, каждый член исходного общества был бы заменен двумя членами нового общества, каждый из которых — после операции производства и обмена — имел бы для непосредственного потребления:

- 1) половину тех же земельных рент;
- 2) равное количество тех же работ личных способностей;
- 3) пропорционально более значительное количество тех же прибылей собственно капиталов;
- 4) по меньшей мере равное количество тех же продуктов.

332. В этих условиях на рынке нового общества при тех же ценах, что и в исходном обществе, общего равновесия не было бы. Бросается в глаза, что по двум рядам отношений — редкостей рент и редкостей непосредственно потребляемых продуктов к редкостям денежного продукта — первые были бы намного больше, вторые — намного меньше, чем цены этих рент и этих прибылей, т.е. чем арендная плата и процент. Сразу же имел бы место действительный спрос на ренту, действительное предложение прибылей для непосредственного потребления, рост арендной платы, снижение процента. Это очевидно, но нетрудно видеть, что, если предположить незамедлительный рост цены рент и снижение цены прибылей, что общее равновесие если и не восстанавливается полностью, то, по крайней мере, находится на пути к восстановлению.

После того как арендная плата повысилась, процент понизился, имеется — за малым исключением — максимальное удовлетворение в отно-

шении рент и непосредственно потребляемых прибылей. Впрочем, имеется максимальное удовлетворение и по непосредственно потребляемым работам. Таким образом, имеется равновесие — или около того — в отношении цен на услуги.

Предприниматели-производители платят более высокую арендную плату, но в производство продуктов включают меньше ренты. Они платят менее высокий процент, но в производство продуктов включают больше прибыли. Таким образом, себестоимости оказываются — примерно — такими же и согласуются — или около того — с продажными ценами.

Земельные собственники, работники и капиталисты продают меньше ренты, но продают ее дороже. Они продают больше прибыли, но продают ее дешевле. Таким образом, у них примерно тот же доход и они могут обеспечить себе, по меньшей мере, равное — или около того — количество тех же продуктов по тем же продажным ценам, согласующимся с себестоимостями.

И, наконец, поскольку различные соотношения несколько уменьшившихся редкостей продуктов к также несколько уменьшившимся редкостям денежного продукта остаются по-прежнему равными этим продажным ценам, то имеется — за малым исключением — максимальное удовлетворение в отношении продуктов и равновесие — или около того — в отношении цен на эти продукты.

Данного доказательства достаточно, чтобы сформулировать положение, что *в прогрессивном обществе, когда цена труда, или заработная плата, заметно не изменяется, то цена ренты, или арендная плата, заметно возрастает, а цена прибыли, или процент, заметно понижается.*

333. Собственно капиталы — это продукты. Если, учитывая это, мы принимаем во внимание, что их продажная цена, равная себестоимости, не меняется, в то время как цена прибыли, или процент, заметно понижается, то мы видим, что *в прогрессивном обществе норма чистого дохода заметно понижается.*

334. Таким образом, норма чистого дохода дается отношением чистого процента к цене собственно капитала. Как только мы ее получили, мы получаем цену личных способностей и цену земель, деля на нее (норму) чистую заработную плату и арендную плату. А поскольку заработная плата заметно не меняется, а арендная плата заметно растет, отсюда следует, что *в прогрессивном обществе, если цена собственно капиталов не изменяется, цена личных способностей повышается в силу понижения нормы чистого дохода, а цена земель повышается одновременно в силу понижения нормы чистого дохода и в силу повышения арендной платы.*

335. Ниже я покажу, в чем тройная теория арендной платы, заработ-

ной платы и процента, которая в неявном виде (имплицитно) входит в изложенную выше теорию определения цен услуг, согласуется с общепринятыми теориями или же отличается от них. Что же касается только теории ренты или арендной платы, то я хочу заметить уже сейчас, что мы видим (в рамках излагаемой здесь теории), как стоимость ренты возникает в обществе по тем же самым причинам, которые ведут к ее росту, и как она растет по тем же самым причинам, которые ее породили. Эта стоимость всегда пропорциональна редкостям — или интенсивностям последних удовлетворенных потребностей — непосредственно потребляемых рент. В обществе, которое недавно перешло от охоты и рыбной ловли или от скотоводства к земледелию, каждый имеет вдоволь земли и ренты не только для выращивания культур, но и для того чтобы поставить свой дом и разбить для удовольствия сад. Редкости и, следовательно, цена ренты и земли равны нулю. Напротив, в обществе, достигшем промышленной и торговой стадии, люди живут в высоких домах, а парки с каждым днем исчезают. Редкости и, как следствие, стоимость ренты и земли значительны. Экономисты, которые, как Кэри и Бастиа, пытались нас убедить в том, что мы не платим ренты, покупая сельскохозяйственные или другие продукты, должны были бы нам доказать, что у нас вдоволь земли для наших домов и садов, разумеется, там, где нам нужно жить, а не в глухих местах Африки или Америки; но этого доказательства они не дают и не дадут никогда. Вот почему истина состоит в том, что все более существенное повышение стоимости ренты и земли, впрочем, не вызывающее неизбежно повышения стоимости продуктов, составляет — наряду с развитием капитала и населения — главную характеристику экономического прогресса. И показывая всю очевидность этой истины, чистая политическая экономия помогает общественной экономии, как она помогает — в других отношениях — прикладной политической экономии.

Урок 37

Критический разбор учения физиократов

Содержание: 336. *Экономическая таблица*. 337. Класс *производительный*, класс *собственников*, класс *бесплодный*. 338. Промышленный класс производит все, что потребляет; он не является непродовольственным; физиократы не правы, отождествляя идею богатства с идеей материальности. 339. Промышленный класс, как и класс сельскохозяйственный, дает чистый продукт, способный кормить класс собственников. 340. Как и сельскохозяйственный класс, он обладает первоначальным капиталом. 341. *Экономическая таблица* не содержит теории определения цен на продукты и услуги.

336. Таблица экономической жизни народа, набросок которой мы дали на конкретных числах в уроке (35), называется экономической таблицей. Существует по меньшей мере одна аналогичная «*Экономическая таблица*», ставшая знаменитой в истории политической экономии. Это отпечатанная в 1758 г. в Версале таблица д-ра Кенэ, где кратко изложено учение физиократов. «*Анализ Экономической таблицы*» можно найти в томе Дюпона де Немура, озаглавленном «*Физиократия*» и опубликованном в 1768 г., а «*Объяснение Экономической таблицы Мадам де ****», принадлежащее перу аббата Бодо, — в «*Эфемеридах гражданина*» того же года; обе работы воспроизведены в «*Коллекции основных экономистов*» издателя Гийомена (Guillaumin)*

337. «*Анализ*» начинается следующим образом:

«Нация сводится к трем классам граждан: *производительный класс*, *класс собственников* и *бесплодный класс*.

Производительный класс — это тот, который путем земледелия возобновляет ежегодные богатства нации, производит авансы расходов на сельскохозяйственные работы и оплачивает ежегодно доходы собственников земли. В хозяйство этого класса включают все работы и все расходы, производящиеся здесь вплоть до продажи продукции из первых рук: именно путем этой продажи становится известной стоимость ежегодного воспроизводства богатств нации.

Класс собственников включает суверена, землевладельцев и сборщиков десятины. Этот класс существует благодаря доходу, или *чистому продукту* земледелия, который ежегодно выплачивается ему производительным классом после того, как последний вычел — из ежегодно

* Д-р Стефан Бауэр обнаружил в 1894 г. в Национальных архивах в Париже в бумагах Мирабо-отца экземпляр «*Экономической таблицы*» напечатанный в 1759 г. Этот экземпляр был воспроизведен в факсимильном варианте Британской экономической ассоциацией, предпославшей ему библиографию, касающуюся самой «*Таблицы*» и недавних посвященных ей работ, авторы которых — господина Бауэр, Хасбах, Найс, Лексис, Онкен, Шелл и Стерн.

возобновляемого им (объема) воспроизводства — богатства, необходимые для возмещения его ежегодных авансов и для поддержания богатств, связанных с ведением хозяйства (эксплуатационных).

Бесплодный класс образован всеми гражданами, занятыми другими работами и услугами, нежели земледельческие, чьи расходы оплачиваются производительным классом и классом собственников, которые сами извлекают свои доходы от производительного класса»^{*}.

Уточним на конкретном примере. Физиократы предполагали королевство размером 130 млн. арпанов (старая французская земельная мера, 1 арпан = 42,2 ара = 4220 кв. м. — *Прим. пер.*) с населением в 30 млн. душ.

В этой стране производительный, или земледельческий, класс имеет в собственности первоначальный фонд или капитал — под названием *первоначальные авансы* — в 10 млрд. и оборотный фонд или капитал — под названием *ежегодные авансы* — в 2 млрд. Владея всем этим, он извлекает из пользования землей продуктов на 5 млрд. в год, в том числе 4 млрд. средств существования и 1 млрд. промышленного сырья. Он передает 2 млрд. средств существования классу собственников в качестве дохода, оставляет для себя на 2 млрд. остальные средства существования, восстанавливающие его ежегодные авансы, и обменивает 1 млрд. сырых материалов с бесплодным классом на 1 млрд. готовых продуктов, что представляет собой процент и поддержание первоначальных авансов. Эти 3 млрд. земледельческих и промышленных продуктов, которые сохраняет у себя в целом производительный класс, образуют *«репризы»* (возврат) этого класса.

Класс собственников получает ежегодно, как мы только что видели, 2 млрд. средств существования от производительного класса в качестве дохода. Он сохраняет у себя 1 млрд. для себя самого и обменивает второй миллиард с бесплодным классом на 1 млрд. готовых изделий.

Бесплодный, или промышленный, класс имеет в собственности — под названием *авансов* — оборотный фонд или капитал в 1 млрд. сырых материалов. Владея этим, он превращает это сырье в промышленные продукты, которые он делит на три части: одна часть из 1 млрд., которую он обменивает с производительным классом, как говорилось выше, на 1 млрд. сырых материалов, что восстанавливает его авансы, другую часть из 1 млрд., которую он также обменивает с классом собственников, о чем также говорилось, на 1 млрд. средств существования, и, наконец, третья часть, по которой физиократы не дают ясных объяснений, которую он оставляет, по всей видимости, у себя и которая, как представляется, должна быть оценена в 1 млрд., как и две другие.

338. Критическое соображение, возникающее первым и являющееся самым важным относительно этой Экономической таблицы, отно-

^{*} Collection des principaux économes. T.II. Physiocrates, p. 58.

сится к пониманию роли бесплодного, или промышленно-торгового, класса. Физиократы многократно повторяли, что, называя этот класс *бесплодным*, они хотели сказать, что он является не *бесполезным*, а *непроизводительным* в том смысле, что он потребляет все, что производит, и не оставляет чистого продукта. Даже если принять на мгновение утверждение, будто промышленно-торговый класс не оставляет чистого продукта, способного кормить класс собственников, все равно название было бы ошибочным. Этот класс, потребляющий все, что производит, также производит все, что потребляет. Зачем скрывать реальность фактов, говоря, что он не производит и не потребляет?

Когда стараешься проникнуть в причину этого взгляда физиократов, то видишь, что для них идея богатства связана, по сути дела, с идеей материальности. 4 млрд. средств существования и 1 млрд. промышленного сырья — вот каково в их глазах богатство, ежегодно производимое, ежегодно потребляемое, производимое полностью земледельческим классом, потребляемое частично каждым из трех классов, а именно: средства существования на 2 млрд. — земледельческим классом, на 1 млрд. — классом собственников, на 1 млрд. — промышленным классом, а сырые материалы — на 1/3 млрд. каждым из трех классов. С этой точки зрения они должны были, действительно, рассматривать земледельческий класс как кормящий класс собственников и класс промышленников и торговцев и как класс производительный *par excellence*. Но как раз эта точка зрения и является ошибочной.

Общественным богатством следует называть любую вещь, материальную или нематериальную, которая имеет стоимость и обменивается; а поскольку, по мнению самих физиократов, труд, добавленный промышленным классом к сырым материалам, приводит к тому, что эти материалы, купленные за 1 млрд., перепродаются за 3 млрд., мы вправе сказать, что этот якобы бесплодный класс ежегодно производит, как и ежегодно потребляет, 2 млрд. общественного богатства: он производит 2 млрд. работ и потребляет 1 млрд. сельскохозяйственных продуктов и 1 млрд. промышленных. Отсюда следует, что совокупное годовое производство в стране составляет в действительности 7 млрд., а не 5 млрд.

339. Идем дальше. Верно ли, что промышленно-торговый класс производит исключительно то, что потребляет, и потребляет полностью то, что производит, не оставляя чистого продукта, способного идти на содержание класса собственников? Ни в коей мере. Промышленность и торговля используют землю не так, как земледелие, однако они ее используют. Промышленностью и торговлей не занимаются между небом и землей; где-то надо встать на землю. Но как и земледелие может кормить — через земельный доход — класс собственников земель, расположенных в деревне, так и промышленность и сельское хозяйство могут кормить через земельный доход класс собственников земель, расположенных в городах.

Почему же физиократы не заметили этого дохода от земли городов, являющегося настоящим чистым продуктом промышленности и торговли? Разумеется, потому, что это нематериальный доход.

340. Вот, следовательно, первый пункт, по которому восстанавливается сходство между промышленным и земледельческим классом. А вот и другой. Кенэ наделяет свой производительный класс двойным капиталом: первоначальным капиталом в виде первоначальных авансов и оборотным капиталом в виде годовых авансов; но бесплодному классу он дает лишь его авансы в виде сырых материалов. Почему же? Разве ткацкий станок менее необходим промышленнику, чем плуг земледельцу? Разве мастерская менее необходима для первого, чем сарай для второго? Нет, конечно; но дело в том, что использование плуга превращается в пшеницу, вещь материальную, а использование станка — в обработку, что нематериально. Вот почему они забыли отметить его наличие.

341. Нетрудно видеть, как — если ввести в учение физиократов эту точку зрения нематериального производства со всеми вытекающими последствиями — можно было бы перейти от их концепции трех классов — производительного, собственнического и бесплодного — к нашей концепции трех категорий — земельных собственников, работников и капиталистов. Правда, и после этого оставалось бы еще ввести предпринимателя в земледелии, промышленности, торговле; рынок продуктов, рынок услуг и т. д., чтобы получить более или менее полную и удовлетворительную систему чистой политической экономии.

Действительно, следует отметить еще один очень серьезный недостаток учения физиократов: дело в том, что оно нигде не дает никакой теории цен, будь то цены продуктов или услуг. Ни Кенэ, ни его последователи не объясняют, как определяются «репризы» производительного и бесплодного класса и чистый продукт, составляющий доход собственников. В Экономической таблице это определение остается совершенно произвольным. Физиократов несправедливо обвиняли в использовании конкретных чисел для большей доступности их теории. Однако очевидно, что они смешали количества, которые были вольны выбрать произвольно, и количества, которые обязаны были вывести из первых — смешали, одним словом, данные и неизвестные задачи. Экономическая таблица не содержит теории определения ни арендной платы, ни заработной платы, ни процента. Если иметь в виду полную работу, то было бы необходимо рассмотреть в особенности то, что относится к этим трем пунктам, в частности, задаться вопросом, является или нет чистый продукт процентом на земельные авансы. Было бы также необходимо критически рассмотреть идею физиократов об оборотном фонде у производительного и бесплодного классов, как и об обращении богатства и роли денег. Тем самым мы были бы вынуждены упрекнуть их во многих

несовершенствах, что, однако, не мешает признать, что они были не только первой, но и единственной во Франции школой экономистов, разработавшей оригинальную чистую политическую экономию, и что среди их блужданий обнаруживаются чрезвычайно глубокие и верные идеи, две из которых сохраняют свое значение до наших дней: первая как основа общественной экономии — а именно то, что государство должно жить за счет цены земельной ренты; вторая как основа прикладной политической экономии — а именно то, что свободная конкуренция есть, за вычетом мотивированных исключений, общее и высшее правило производства богатства.

УРОК 38**Изложение и опровержение
английской теории цены продуктов.**

Содержание: 342. Фундаментальное различие между продуктами, чье количество не может быть увеличено, и продуктами, число которых можно увеличивать безгранично. 343. Не бывает продуктов, чье количество можно умножать безгранично. 344. Не существует суммы издержек производства, которая могла бы определять цену продуктов. 345. Обратное воздействие цены производительных услуг на цену продуктов. 346. Случай специальных услуг. 347. Случай неспециальных услуг. 348. Два последних случая не противостоят один другому. 349. Третья категория продуктов: смешение непосредственного и постепенного умножения количества.

342. Английская школа приложила значительно более настойчивые и серьезные усилия, нежели различные школы, сменившие физиократов во Франции, чтобы прийти к теории арендной платы, заработной платы и процента, и ее критический разбор в данном случае совершенно необходим. Мы посвятим этому данный урок и два следующих.

«Существуют некоторые товары, — говорит Рикардо, создатель чистой политической экономии в Англии, — стоимость которых определяется исключительно их редкостью. Никаким трудом нельзя увеличить их количество, и потому стоимость их не может быть понижена в силу роста предложения. К такого рода товарам принадлежат некоторые редкие статуи и картины, редкие книги и монеты, вина особого вкуса, выделяемые только из винограда, растущего на особо пригодной почве, встречающейся в очень ограниченном количестве. Стоимость их совершенно не зависит от количества труда, первоначально необходимого для их производства, и изменяется в зависимости от изменения богатства и склонностей лиц, которые желают их приобрести.

Но в массе товаров, ежедневно обменивающихся на рынке, такие товары составляют очень незначительную долю. Подавляющее большинство всех благ, являющихся предметом желаний, доставляется трудом. Количество их может быть увеличено не только в одной стране, но и во многих в почти неограниченной степени, если только мы расположены затратить необходимый для этого труд».*

Странная вещь, свидетельствующая лучше, чем какая-либо другая, о последовательном и регулярном развитии и сохранении учения английской школы, — это то, что Дж. С. Милль полвека спустя после Рикардо выражается почти в точности в тех же самых словах.

«Есть вещи, — говорит он, — количество которых физически невоз-

* Рикардо. Начала политической экономии и налогового обложения, гл. 1. (по: Шедевры мировой экономической мысли, т. 2, Петроком 1993, с. 80-81).

можно увеличить сверх определенного узкого предела. Таковы вина, получаемые из винограда, который может быть выращен только на особой почве, в условиях особого климата и местоположения. Таковы также старинные скульптуры, картины старых мастеров, редкие книги или монеты или другие предметы, представляющие антикварный интерес. Сюда же можно причислить дома и участки для застройки в городе, размеры которого ограничены (как, например, в Венеции или каком-нибудь укрепленном городе, где укрепления необходимы для его безопасности); наиболее привлекательные места во всяком городе; дома и парки, отмеченные особой естественной красотой, в местах, где это преимущество встречается редко. Потенциально вся земля является предметом потребления подобного рода...

Но есть еще одна категория (охватывающая большую часть всех покупаемых и продаваемых вещей), в которой единственное препятствие к приобретению заключается в труде и издержках, необходимых для производства товара. Без определенного труда и издержек этот товар получить нельзя, но, когда кто-либо готов взять их на себя, для увеличения количества этого продукта нет никаких пределов»^{*}.

Это фундаментальное различие сводится, как видим, к делению продуктов на две категории: малочисленные продукты, количество которых не может быть увеличено, и многочисленные продукты, количество которых можно умножать безгранично. Итак, оставляя в стороне первую категорию, чтобы заняться только второй, английские экономисты заявляют, что — в этой категории — именно сумма издержек производства определяет продажную цену продуктов. Если бы они ограничивались делением продуктов на две категории — те, чье количество не может, и те, чье количество может быть увеличено — и заявляли в отношении последних, что их продажная цена стремится к равенству с суммой издержек их производства в условиях свободной конкуренции, то нечего было бы и возражать; но утверждения, что продукты второй категории могут быть количественно приумножены безгранично и что именно определенная сумма издержек их производства определяет продажную цену, — это две основные ошибки, подлежащие опровержению.

343. Не бывает продуктов, чье количество можно было бы умножать безгранично. Все вещи, входящие в состав общественного богатства, — земли, личные способности, собственно капиталы, доходы любого рода существуют лишь в ограниченном количестве. В их числе земли и личные способности есть естественные богатства; собственно капиталы и доходы — богатства искусственные; это продукты, прошедшие через механизм производства. В некоторых из них преобладает рента: так обсто-

^{*} Дж. С. Милль. Основы политической экономии, М., 1980, том II, книга III, гл. II, § 2, с. 181-182.

ит дело с фруктами и дикими животными, рудой на поверхности земли, минеральными водами. В ряде других — труд: в консультациях адвокатов или врачей, в уроках преподавателей, в песнях и танцах. В большинстве есть одновременно рента, труд, а также прибыль, — откуда следует, что все вещи, входящие в состав общественного богатства, есть или земли, или личные способности, или продукты ренты земель и труда личных способностей. Но ведь Милль соглашается с нами в том, что земли существуют лишь в ограниченном количестве; если дело обстоит так же с личными способностями, то как количество продуктов может быть умножено безгранично?

344. Не бывает также суммы издержек производства, которая, будучи определенной сама, определяла бы как следствие продажную цену продуктов. Продажная цена продуктов определяется на рынке продуктов в соответствии с их полезностью и количеством; нет других условий, которые надо было бы учитывать; это — необходимые и достаточные условия. Не имеет значения, что эти продукты стоили больше или меньше, чем эта продажная цена в издержках производства. Если они стоили больше, то тем хуже для предпринимателей: они терпят убытки; если они стоили меньше, то тем лучше для них: они получают прибыль. И далеко не себестоимость продуктов в издержках производства определяет их продажную цену, это скорее продажная цена определяет их себестоимость в производительных услугах. Действительно, цена производительных услуг устанавливается на рынке этих услуг в соответствии с их предложением со стороны земельных собственников, работников и капиталистов и спросом на них со стороны предпринимателей. А этот спрос, от чего он зависит? Как раз от цены продуктов. Спрос предпринимателей на продукты, стоившие больше, чем продажная цена в издержках производства, сокращается, и цена производительных услуг понижается. Спрос предпринимателей на продукты, стоившие меньше, увеличивается, и цена производительных услуг поднимается. Такова связь явлений, и было бы неточным понимать ее иным образом.

345. А теперь: может ли иметь место обратное воздействие цены производительных услуг на цену продуктов? Да, несомненно, но исключительно через реакцию на их количество. А чтобы изучить эту реакцию, необходимо сгруппировать различные возможные случаи в зависимости от благоприятных или неблагоприятных условий реакции, действующей на количество продуктов.

Возьмем прежде всего случай, когда производительные услуги больше не существуют — «редкие статуи и картины, редкие книги и монеты» у Рикардо; «старинные скульптуры, картины старых мастеров, редкие книги или монеты или другие предметы, представляющие антикварный интерес» у Милля. Здесь, поскольку производительные услуги более не

существуют, нельзя сказать, что они имеют какую-либо стоимость и что эта стоимость может реагировать на количество и на стоимость продуктов. По признанию самих Рикардо и Милля, эта стоимость продуктов вытекает, следовательно, из закона предложения и спроса.

346. Возьмем затем случай, когда имеют место специальные производительные услуги: «вина особого вкуса, выделяемые только из винограда, растущего на особо пригодной почве, встречающейся в очень ограниченном количестве» у Рикардо; «вина, получаемые из винограда, который может быть выращен только на особой почве, в условиях особого климата и местоположения... дома и участки для застройки в городе, размеры которого ограничены (как, например, в Венеции или каком-нибудь укрепленном городе, где укрепления необходимы для его безопасности); наиболее привлекательные места во всяком городе; дома и парки, отмеченные особой естественной красотой, в местах, где это преимущество встречается редко» у Милля. Что же мы обнаруживаем в этом случае, если хорошо приглядеться? Производительные услуги все еще существуют; они не у монополии, т. е. не находятся в одних руках; но они специальные в отношении продуктов. Другие земли могут производить другие фрукты, но не виноград, или даже виноград, но не виноград того же вида. Другие земли могут нести на себе дома и парки, но не дома и парки, расположенные таким же самым образом. По этой причине данные производительные услуги не боятся конкуренции. Повышение их цены не может привлечь в производство сходные услуги, так как эти сходные услуги не существуют. Если цена продуктов растет, то цена производительных услуг будет расти в той же мере, не оказывая обратного воздействия на количество и цену продуктов. Если бы Рикардо и Милль провели свою классификацию несколько более методично, то они могли бы привести некоторые примеры личных услуг, являющихся не менее специальными, чем упомянутые ими земельные услуги: услуги живущих художников, певцов и певиц, великих врачей и хирургов. Но рассмотрим, наконец, случай, который они имеют в виду.

347. Это — неспециальные производительные услуги. Действительно, это самый частый случай. Существуют известные производительные услуги, причем наиболее многочисленные, не имеющие собственной «особости». Достаточно в этом отношении посмотреть на то, что происходит наряду с примерами, упоминаемыми Рикардо и Миллем, и другими примерами, которые можно к ним добавить. Наряду с виноградниками, производящими виноград исключительного качества, есть виноградники, производящие виноград обычного качества. Наряду с землями, пригодными для производства винограда, есть земли, пригодные для производства пшеницы, фуража, овощей. Но земли, производящие пшеницу, могут также производить ячмень, хмель, клевер, рапс;

земли, производящие капусту, могут также производить салат. И еще необходимо заметить, что в более широких пределах, но все же в известных пределах, мы всегда обнаруживаем «особость»: пшеница требует сухих и легких почв на равнинах; фураж любит жирные и влажные земли долин. Но, пожалуй, именно и главным образом в отношении труда «особость» является исключительным случаем, а «не-особость» — общим случаем. Наряду с человеком, имеющим голос тенора или ноги акробата, глаз художника или слух музыканта, имеется масса людей, способных к более разнообразным вещам, поскольку они менее способны к той или иной определенной вещи. Человек, из которого сделали адвоката, нередко мог бы быть также администратором; и особенно человек, из которого сделали столяра, мог бы быть вполне слесарем. На что смотрит большинство людей, когда выбирает профессию? Конкретно, на цифру заработной платы, которую здесь можно получить, т.е. на стоимость производительных услуг в этой профессии. Таким образом, имеются неспециальные производительные услуги, которые, в отличие от специальных, могут опасаться конкурентов. Повышение их стоимости может привлечь к производству другие подобные производительные услуги, существующие в более или менее значительном количестве. Если цена продуктов повысится, то цена производительных услуг также повысится, но временно, поскольку произойдет увеличение количества производительных услуг и увеличение количества продуктов. Сохранится только менее значительный рост цены производительных услуг в целом и продуктов в целом. Аналогичным образом можно рассуждать в случае, когда вместо повышения происходит понижение цены неспециальных производительных услуг.

348. Таким образом, в реальности нет абсолютного противостояния между двумя случаями, отмеченными Рикардо и Миллем. В обоих случаях имеет место естественная тенденция к согласованию между ценой продуктов и ценой производительных услуг. В обоих случаях повышение или понижение цены продуктов приводит к повышению или понижению цены производительных услуг. Только в первом случае повышение или понижение цены производительных услуг — это окончательный результат, без обратного воздействия на количество и цену продуктов. Во втором случае, напротив, повышение или понижение цены производительных услуг — это факт временный, имеющий первым последствием приток или отток подобных производительных услуг и, в качестве окончательного последствия, общее повышение или понижение цены производительных услуг того же вида и также общее повышение или понижение — меньшее, чем первоначальное повышение или понижение — цены всех продуктов, в производстве которых участвуют эти услуги. И тогда то, что повышение (либо понижение) теряет в интенсивности, оно выигрывает в объеме. Ни в том, ни в другом случае про-

дажная цена продуктов не определяется суммой издержек их производства. И, особенно, ни в том, ни в другом случае нет ничего похожего на «умножение количества без ограничений» у Рикардо, ни на «безграничное умножение» у Милля. Описав свою первую категорию, Милль добавляет: «Потенциально вся земля является предметом потребления подобного рода...»*. Без всякого сомнения: и все личные способности могут быть отнесены сюда также. И что же остается после этого во второй? Ничего.

349. «Существует, — говорит затем Милль, — третий случай**», гораздо более сложный, занимающий промежуточное положение между двумя предшествующими... Есть товары, количество которых можно беспредельно приумножить посредством труда и расходов, однако не с помощью фиксированного увеличения труда и расходов. При данных издержках можно произвести только ограниченное количество товара: если его потребуется больше, его придется производить с большими издержками... к этому классу принадлежит сельскохозяйственная продукция и вообще вся необработанная продукция земли***. Здесь, не предупреждая нас и не догадываясь об этом, автор перестает рассматривать случай умножения (количества) продуктов в данный момент и посредством данного количества производительных услуг и переходит к случаю умножения продуктов от одного момента времени к другому и посредством растущего количества производительных услуг. И именно то обстоятельство, что из всех производительных услуг земельные услуги не могут возрастать количественно, вынуждает его включить в свой третий класс предметов «сельскохозяйственную продукцию и вообще всю необработанную продукцию земли». Действуя таким образом, этот знаменитый логик — следуя свойственной ему привычке, еще одно весьма замечательное доказательство которой он даст нам чуть ниже — смешивает два очень разных вопроса: вопрос установления цен на продукты и вопрос изменения цен в прогрессивном обществе. А пока оставив его на этом, чтобы вскоре вернуться при рассмотрении теории арендной платы, мы ограничимся утверждением, что товары его третьей категории, как и второй, не могут быть умножены до бесконечности и что товары его второй категории, как и третьей, не могут быть умножены, даже в конечном количестве, в данный момент времени и посредством данного количества производительных услуг, ценой постоянного количества труда и расходов или, по крайней мере, ценой постоянного количества расходов, что — заметим мимоходом — совсем не то же самое, что постоянное количество труда.

* У Л. Вальраса эта фраза переведена на французский следующим образом: «Потенциально все земли могут быть отнесены к этой категории» — *Прим. перев.*

** У Л. Вальраса — «третий класс предметов» — *Прим. перев.*

*** Дж. С. Милль. Основы политической экономии, там же, с. 182.

Изложение и опровержение английской теории ренты

Содержание: 350. «Рента равна разнице дохода от земли, производящей ренту, и дохода от наихудших из обрабатываемых земель.» 351. «Рента является также разницей в доходе, существующей между каким-либо капиталом и капиталом, применяемым при наименее благоприятных обстоятельствах». 352. Геометрическое выражение теории: площади чистого продукта на разных землях. 353. Площади чистого продукта на тех же самых землях. 354. Бесконечно малый характер: кривые чистого продукта и нормы прибыли в единицах продукта. 355. Алгебраическое выражение: функции чистого продукта и нормы прибыли. 356. Необходимо обсудить теорию в математической форме. 357. «Арендная плата (рента) — это избыток чистого продукта над процентом». Состав чистого продукта. Состав применяемого капитала. 358. Поправка к теории: «Арендная плата (рента) — это избыток совокупного продукта в единицах продукта над заработной платой и процентом». 359. Утверждая, что совокупный продукт в единицах продукта есть непропорционально возрастающая функция от применяемого капитала в денежном товаре, английская доктрина безосновательно предполагает определенными и постоянными цены личных и движимых услуг. 360. Данная гипотеза влечет за собой гипотезу о растущей дороговизне продуктов. 361. Она пригодна только для определения арендной платы в данный момент времени. 362. Она безосновательно предполагает, кроме того, участие одной только земельной услуги в производстве продукта, а в целом прибегает — для определения цен на земельные услуги — к рассмотрению предельных производительностей, что должно использоваться для определения земельных коэффициентов производства.

350. Теория ренты и арендной платы английской школы впервые выдвинута, как кажется, доктором Андерсоном в конце прошлого века, заново изложена в начале нашего ээром Эдвардом Вестом и Мальтусом, затем популяризировалась, главным образом, Рикардо, имя которого она носит, уточнялась Джеймсом Миллем, Мак-Куллохом, была воспроизведена Джоном Стюартом Миллем и еще в наши дни исповедуется почти всеми английскими экономистами. Вот как ее представляет Рикардо:

«Предположим, что участки №№ 1, 2 и 3 дают при равных затратах капитала и труда чистый продукт в 100, 90 и 80 кварталов хлеба. В новой стране, где плодородная земля имеется в изобилии сравнительно с населением и где поэтому необходимо возделывать только №1, весь чистый продукт будет принадлежать земледельцу и составит прибыль на вкладываемый (авансируемый) им капитал. Когда население увеличится настолько, что необходимо будет возделывать №2, с которого, за вычетом содержания рабочих, получается только 90 кварталов, то №1 начнет давать ренту. Иначе существовали бы две нормы прибыли на земледельческий капитал или же 10 кварталов (или стоимость 10 кварталов) должны были быть вычтены из продукта №1 для какой-нибудь

иной цели. Возделывал ли землевладелец или какое-либо другое лицо участок №1, эти 10 кварталов все равно составят ренту, потому что тот, кто обрабатывал №2, получит одинаковый результат от своего капитала, обрабатывая №1 и платя 10 кварталов ренты или же обрабатывая по-прежнему №2, не платя никакой ренты. Точно таким же образом можно показать, что, когда приступают к обработке №3, рента с №2 должна равняться 10 кварталам, или стоимости 10 кварталов, а рента с №1 поднимется до 20 кварталов, потому что тот, кто обрабатывал №3, будет иметь одинаковую прибыль, уплачивает ли он 20 кварталов ренты за №1, 10 кварталов ренты за №2 или же возделывает №3, не платя никакой ренты».*

Это — первая часть доказательства, которое Дж. С. Милль сформулировал в виде теоремы: *рента равна разнице дохода от земли, производящей ренту, и дохода от наихудших из обрабатываемых земель*.** («... рента, которую принесет любой участок земли, есть положительная разница между полученным с этого участка продуктом и тем доходом, который принес бы тот же самый капитал, будь он использован на возделывание самой худшей из обрабатываемых земель». — том II, с. 155). Но Рикардо сразу же дополняет свою теорию следующим образом.

351. «Случается часто, в действительности, это обычное явление, что еще до перехода к обработке №№ 2, 3, 4 или 5 или худших земель капитал может быть более производительно затрачен на тех участках, которые уже обрабатываются. Может, например, оказаться, что при удвоении первоначального капитала, затраченного на №1, продукт хотя и не удвоится, не увеличится на 100 кварталов, но все же возрастет на 85 кварталов, это количество будет превышать то, которое было бы получено при приложении такого же капитала к земле №3.

В подобных случаях капитал будет предпочтительно прилагаться к старой земле и также доставит ренту, потому что рента всегда является разницей в продукте, полученном посредством приложения двух одинаковых количеств капитала и труда. Если при помощи капитала в 1 тыс. ф. ст. арендатор получает 100 кварталов пшеницы с арендуемой им земли и если, употребив второй капитал в 1 тыс. ф. ст., он получит еще 85, то владелец земли сможет по истечении срока аренды обязать его платить добавочную ренту в 15 кварталов или эквивалент их стоимости, ибо существование двух различных норм прибыли невозможно. Если арендатор примирится с уменьшением на 15 кварталов дохода со своей второй тысячи, то это потому, что для нее нельзя отыскать более прибыльного помещения. Такова была бы общая норма прибыли, и если бы первый арендатор отказался, то нашелся бы кто-нибудь другой, согласный отдать весь изли-

* Рикардо. Начала... гл. II, с. 113 (по переводу Рязанова, 1908, с. 36-37).

** Дж. С. Милль. Основы... , там же, том II, кн. II, гл. XVI, § 3, с. 155.

шек прибыли сверх этой нормы владельцу земли, с которой он его получит.

В этом примере, как и в первом, последний вложенный в землю капитал не дает никакой ренты. За большую производительную силу первой тысячи ф. ст. платится продуктами кварталов в качестве ренты, за приложение второй тысячи ф. ст. не платится никакой ренты. Если к той же земле будет приложена третья тысяча ф. ст. с выручкой в 75 кварталов, то со второй тысячи будет взиматься рента, равная разности между продуктами второй и третьей тысячи, т.е. 10 кварталам, и в то же самое время рента с первой тысячи поднимется с 15 до 25 кварталов; последняя же тысяча не будет вовсе давать никакой ренты».*

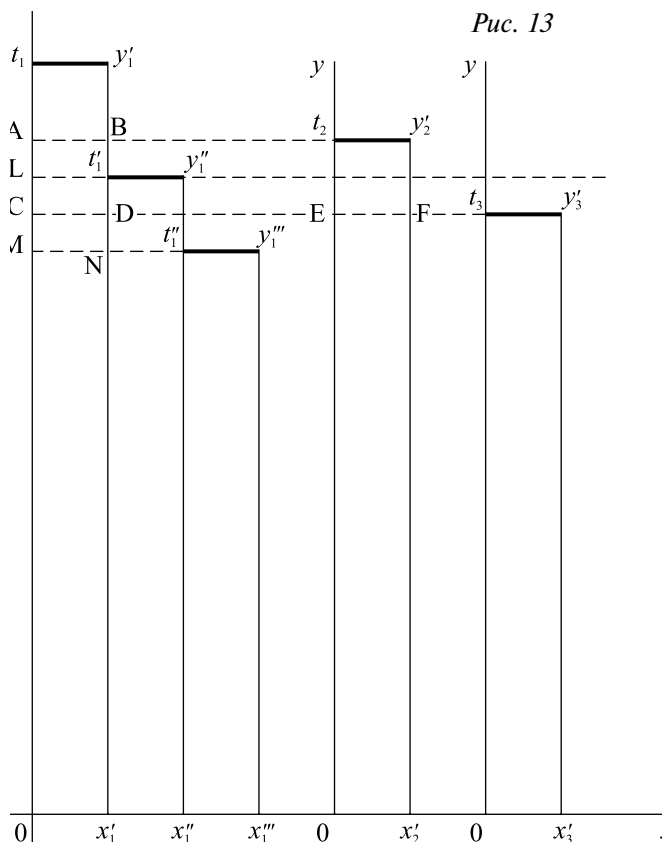
Такова вторая часть доказательства Рикардо, также сформулированная Дж. С. Миллем в виде второй теоремы: *рента является также разницей в доходе, существующей между каким-либо капиталом и капиталом, применяемым при наименее благоприятных обстоятельствах.***

352. Эта теория есть теория математическая, которую следует выражать и обсуждать математически.

Итак, пусть даны две оси координат: горизонтальная ось Ox (рис. 13) и три вертикальные оси Oy . Нанесем на горизонтальную ось из точек O отрезки Ox'_1 , Ox'_2 , Ox'_3 , соответствующие равным объемам капитала, применяемым соответственно на участках №№ 1, 2 и 3 — объемам, по поводу которых в первой части своего доказательства Рикардо ясно не говорит, ни как они оцениваются, ни какова их стоимость, но во второй части доказательства, напротив, он вполне определенно предполагает, что они оцениваются в денежном товаре и имеют стоимость в 1000 ф. ст. А на вертикальные оси из точек O нанесем отрезки Ot_1 , Ot_2 , Ot_3 таким образом, чтобы, взяв эти отрезки в качестве высот, а отрезки Ox'_1 , Ox'_2 , Ox'_3 в качестве оснований, мы построили прямоугольники $Ot_1y'_1x_1$, $Ot_2y'_2x_2$, $Ot_3y'_3x_3$, площади которых количественно соответствуют чистому продукту участков №№ 1, 2 и 3, чистому продукту, который, по предположению Рикардо, оценивается в денежном товаре и составляет соответственно 100, 90 и 80 кварталов. Если это так, то первая часть доказательства означает, что — поскольку не может быть двух разных норм сельскохозяйственной прибыли — когда надо будет возделывать участок № 2, надо будет заплатить за аренду участка №1 ренту, представленную разницей двух первых прямоугольников, т.е. площадью $At_1y'_1B$, соответствующую 10 кварталам; а когда надо будет культивировать участок № 3, надо будет заплатить за аренду участка №1 плату, представленную разницей первого и третьего прямоугольников, т.е. площадью $Ct_1y'_1D$, соответствующей 20 кварталам, и за аренду участка № 2 плату, равную разнице вто-

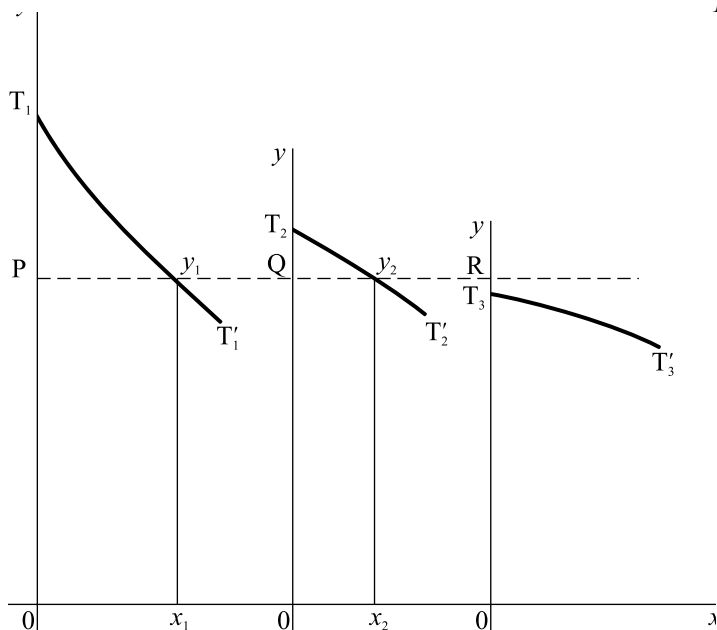
* Рикардо. Начала... гл. II, с. 113-114 (Рязанов — с. 37-38).

** Дж. С. Милль. Основы... , том II, кн. II, гл. XVI, § 4 (с. 158).



рого и третьего прямоугольников, т.е. площадью $Et_2y'_2F$, соответствующую 10 квартерам, при этом за аренду участка №3 не платится никакой ренты.

353. Теперь на горизонтальную ось также нанесем из точки О в продолжение отрезка Ox_1 отрезки $x'_1x''_1$, $x''_1x'''_1$, соответствующие объемам капитала в 1000 ф. ст., применяемым последовательно на участке №1. А на параллельные вертикальной оси прямые $x'_1y'_1$, $x''_1y''_1$, проходящие через точки $x'_1x''_1$, нанесем из этих точек отрезки $x'_1t'_1$, $x''_1t''_1$ таким образом, чтобы, построив прямоугольники, имеющие эти отрезки в качестве высот, а отрезки $x'_1x''_1$, $x''_1x'''_1$ в качестве оснований, мы получили площади этих прямоугольников $x'_1t'_1y''_1x''_1$, $x''_1t''_1y'''_1x'''_1$, равные количествам, соответствующим чистому продукту от последовательных вложений капитала в 1000 ф. ст., осуществляемых на участке №1,



чистому продукту, который по-прежнему оценивается в денежном товаре и составляет соответственно 85 и 75 кварталов. Если это так, то вторая часть доказательства означает, что — поскольку не может быть двух разных норм прибыли — когда нужно будет осуществить в участок №1 второе вложение капитала в 1000 ф. ст., вложение, которое будет сделано после того как участок №2 уже введен в оборот, и до того, как вводится в оборот участок №3, то надо будет выплатить в расчете на первый применяемый капитал в 1000 ф. ст. ренту, представленную разницей двух прямоугольников $O t_1 y_1' x_1'$ и $x_1' t_1' y_1'' x_1''$, т.е. площадью $L t_1 y_1' t_1'$, соответствующую 15 квартерам; а когда надо будет осуществить в тот же участок №1 третье вложение капитала в 1000 ф. ст., то надо будет выплатить в расчете на первое вложение капитала в 1000 ф. ст. ренту, представленную разницей двух прямоугольников $O t_1 y_1' x_1'$ и $x_1' t_1' y_1'' x_1''$, т.е. площадью $M t_1 y_1' N$, соответствующую 25 квартерам, и в расчете на второе вложение капитала ренту, представленную разницей двух прямоугольников $x_1' t_1' y_1'' x_1''$ и $x_1' t_1' y_1''' x_1'''$, т.е. площадью $N t_1 y_1'' t_1''$, соответствующую 10 квартерам, таким образом, что в конечном счете за аренду участка № 1 будет выплачена рента, представленная суммой двух площадей $M t_1 y_1' N$ и $N t_1 y_1'' t_1''$, т.е. площадью $M t_1 y_1' t_1' y_1'' t_1''$, которая соответствует 35 квартерам.

354. После того как теория выражена в математической форме, один момент сразу же становится очевидным: то, что Рикардо говорит о равных вложениях капитала, осуществляемых последовательно либо на разных землях, либо на одной и той же, должно быть сказано — независимо от того, справедливо это или нет — не только о вложениях в 1000 ф. ст., но также и о вложениях в 100 ф. ст., в 10 ф. ст., в 1 фунт; короче, дело в том, что, если норма выхода продукции является для каждого участка убывающей функцией от применяемого капитала, то нет никакой причины не предполагать, что, когда применяемый капитал увеличивается на бесконечно малое количество, то норма выхода продукции должна уменьшаться на бесконечно малое количество. Разумеется, может быть и иначе; но до тех пор, пока нам не показали — путем рассуждения или на опыте — что это последнее является общим случаем, мы вправе теоретически рассуждать на базе первого. Таким образом, дискретные кривые, такие как кривая $t_1y'_1t''_1y'''_1$..., чтобы выразить факт убывания, о котором идет речь, следует заменить на непрерывные кривые $T_1T'_1, T_2T'_2, T_3T'_3$... (рис. 14), построенные таким образом, чтобы, когда капитал, применяемый на участках №№ 1, 2... представлен длинами отрезков Ox_1, Ox_2 ..., чистый продукт (в единицах продукта) был представлен площадями $OT_1y_1x_1, OT_2y_2x_2$... Тогда учет того соображения, что не может быть двух норм прибыли сельскохозяйственного капитала, потребует, чтобы площади прямоугольников OPy_1x_1, OPy_2x_2 , представляющие в единицах продукта данные прибыли на участках №№ 1, 2..., были пропорциональны их основаниям Ox_1, Ox_2 ..., иначе говоря, чтобы высоты этих прямоугольников, x_1y_1, x_2y_2 ..., представляющие в единицах продукта норму прибыли, т.е. норму выхода продукции, были равны. И, следовательно, части площадей PT_1y_1, QT_2y_2 ..., находящиеся выше горизонтальной линии PQR , будут выражать в единицах продукта рентные платежи за участки №№ 1, 2, а участок № 3 не дает ренты, если, как предполагается на нашем рисунке, горизонтальная линия PQR не пересекает кривую $T_3T'_3$.

355. Пусть n_1, n_2, n_3 ... — соответствующие числа в гектарах участков №№ 1, 2, 3... И пусть в расчете на гектар: h_1, h_2, h_3 ... — излишки общего числа единиц продукта над числом, необходимым для выплаты заработной платы, x_1, x_2, x_3 ... — применяемые капиталы, выраженные в денежном товаре, t — норма процента, выраженная в денежном товаре; тогда ренты r_1, r_2, r_3 ..., выраженные аналогичным образом, будут даны уравнениями

$$[1] \quad r_1 = h_1 - x_1t, \quad r_2 = h_2 - x_2t, \quad r_3 = h_3 - x_3t...$$

Чистый продукт и применяемые капиталы связаны отношениями

$$[2] \quad h_1 = F_1(x_1), \quad h_2 = F_2(x_2), \quad h_3 = F_3(x_3)...$$

а норма процента и применяемые капиталы — отношениями

$$[3] \quad t = F'_1(x_1) = F'_2(x_2) = F'_3(x_3) = \dots$$

причем эти два вида отношений представлены одновременно кривыми, такими, как $T_1 T'_1$, $T_2 T'_2$, $T_3 T'_3 \dots$, в которых переменная x соответствует абсциссам, а функция t — ординатам и функция h — площадям.

Внимательное рассмотрение вышеуказанных уравнений позволяет выяснить, что для m номеров участков имеется $3m + 1$ неизвестных и только $3m$ уравнений. Нужно еще одно уравнение. Придерживаясь возможно более верного толкования теории Рикардо и сообразуясь с аналогичными прецедентами (242, 248), мы можем сформулировать следующее уравнение:

$$[4] \quad n_1 x_1 + n_2 x_2 + n_3 x_3 + \dots = X.$$

Согласно Рикардо, как представляется, в обществе имеется некоторый постоянно возрастающий капитал, с помощью которого можно получать постоянно возрастающее, хотя и не пропорционально, количество продуктов с тем, чтобы можно было кормить постоянно возрастающее население. В данный момент времени этот капитал определен; мы обозначаем его через X и распределяем его среди земельных участков разного вида таким образом, чтобы норма выхода продукции была одной и той же на всех участках.

Уравнения [3], если предположить их решенными относительно x , принимают форму

$$x_1 = \psi_1(t), \quad x_2 = \psi_2(t), \quad x_3 = \psi_3(t) \dots$$

тогда t дается уравнением [4], измененным таким образом

$$n_1 \psi_1(t) + n_2 \psi_2(t) + n_3 \psi_3(t) + \dots = X.$$

После того как t найдено, $x_1, x_2, x_3 \dots$ находятся с помощью видоизмененных уравнений [3]. Земли, для которых имеем $F'(0) < t$, не обрабатываются; обрабатываются только земли, для которых $F'(0) > t$. После того как найдены $x_1, x_2, x_3 \dots$, находим $h_1, h_2, h_3 \dots$ с помощью уравнений [2]. И тогда $r_1, r_2, r_3 \dots$ определяются посредством уравнений [1]. Таким образом, арендные платы зависят, в конечном счете, от капитала страны и определяются отдельно от заработных плат и процента, а также от цены продуктов. Такова суть английской теории ренты.

356. Необходимость придать рассуждению Рикардо характер анализа бесконечно малых величин ощущается настолько сильно, что некоторые авторы почувствовали ее, не отказываясь от обычного языка, так

что окончательная форма, в которую мы облекли его, является вполне настоящей формой английской теории ренты. Вот почему мы будем ее придерживаться в ходе обсуждения, не останавливаясь на недостатках изложения или дедукции, связанных у Рикардо и Милля с использованием рудиментарной формы, не показывая, например, как первая теорема Милля, предполагающая в основном, что наихудшие из обрабатываемых земель не дают арендной платы, недостаточно обоснована сама по себе и, впрочем, формально противоречит второй. Действительно, эта ошибка исчезает в математической теории; простое рассмотрение рисунка показывает, что наихудшие из обрабатываемых земель дают ренту, по крайней мере в общем случае помимо исключительного случая, когда дискретная кривая продукта пересекается как раз в исходной точке с горизонтальной линией нормы выхода продукции.

357. Итак, вернемся к общему уравнению

$$r = h - xt;$$

и пусть, согласно нашим обозначениям, (В) — рассматриваемый продукт, p_b — его цена, (Т) — вид земли, на которой его возделывают, H — общее число единиц, получаемых с гектара и, следовательно, $b_t = 1/H$ — коэффициент производства продукта (В) в производительной услуге (Т), p_t — арендная плата и i — норма чистого дохода в денежном товаре. r и t , которые являются соответственно, как мы видели, арендной платой и нормой процента, выраженными в единицах продукта, могут быть заменены на значения p_t/p_b и i/p_b в вышеприведенном уравнении, который тем самым примет вид

$$\frac{p_t}{p_b} = h - x \frac{i}{p_b}.$$

Пусть к тому же (P) , (P') , (P'') ... — виды личных капиталов, или людей, чьи услуги также входят в производство продукта (В), b_p , $b_{p'}$, $b_{p''}$... — производственные коэффициенты, p_p , $p_{p'}$, $p_{p''}$... — цены личных доходов, или заработные платы, P_p , $P_{p'}$, $P_{p''}$... — цены личных капиталов в денежном товаре; чистый продукт в единицах продукта, h , в том виде, как его ввел Рикардо, равен

$$H - \frac{H}{p_b} (b_p p_p + b_{p'} p_{p'} + b_{p''} p_{p''} + \dots)$$

т. е., отвлекаясь от амортизации и страхования, чтобы не усложнять формулы, равен

$$H - \frac{Hi}{p_b} (b_p P_p + b_{p'} P_{p'} + b_{p''} P_{p''} + \dots)$$

Пусть, наконец, (K) , (K') , (K'') ... — виды движимых капиталов, или собственно капиталов, чьи услуги также входят в производство товара $(И)$, $b_k, b_{k'}, b_{k''}$... — производственные коэффициенты, $p_k, p_{k'}, p_{k''}$... — цены движимых капиталов, или процент, $P_k, P_{k'}, P_{k''}$... — цены движимых капиталов в денежном товаре; применяемый капитал в том виде, x , как его вводит Рикардо, равен

$$H(b_k P_k + b_{k'} P_{k'} + b_{k''} P_{k''} + \dots),$$

или, отвлекаясь от амортизации и страхования, равен

$$\frac{H}{i}(b_k p_k + b_{k'} p_{k'} + b_{k''} p_{k''} + \dots)$$

358. Итак, отметив это, мы имеем, разумеется, основание внести прежде всего поправку в уравнение, которое мы хотим обсудить, затрагивая теорию Рикардо лишь так, чтобы сделать ее максимально строгой: она состоит в том, чтобы объединить цены людей (P) , (P') , (P'') ... с ценами собственно капиталов (K) , (K') , (K'') ... и получить в члене x совокупный объем капитала, будь то капитал движимый или личный; ибо очевидно, что норма заработной платы одна, как и норма процента, и что она, кроме того, в точности равна норме процента, так что можно и должно рассуждать одновременно о единице того и другого — в теории, как это и делали некоторые английские экономисты. После того как это исправление сделано, чистый продукт h совпадает с совокупным продуктом H и применяемый капитал становится окончательно

$$\begin{aligned} x &= H(b_p P_p + b_{p'} P_{p'} + b_{p''} P_{p''} + \dots) \\ &= \frac{H}{i}(b_p p_p + b_{p'} p_{p'} + b_{p''} p_{p''} + \dots) \end{aligned}$$

359. Таковы будут H и x , являющиеся функцией друг друга и представленные: первое — площадями, второе — абсциссами кривых TT' . А теперь нет ничего проще узнать, является ли член H непропорционально возрастающей функцией от x , т. е., иными словами, являются ли кривые TT' убывающими. Действительно, достаточно поставить вопрос, является ли отношение

$$\begin{aligned} \frac{H}{x} &= \frac{1}{b_p P_p + b_{p'} P_{p'} + b_{p''} P_{p''} + \dots} \\ &= \frac{i}{b_p p_p + b_{p'} p_{p'} + b_{p''} p_{p''} + \dots} \end{aligned}$$

убывающим, когда x и H возрастают.

Однако является установленным на опыте фактом, что, присоединяя к земельному капиталу возрастающие количества личных и движимых услуг, нельзя получить пропорционально возрастающие количества продукта; если бы это было не так, то с одного гектара земли и даже с меньшей площади можно было бы получить — путем присоединения бесконечного количества личных и движимых услуг — бесконечное количество продуктов. Таким образом, если выражаться точно, можно сказать, как мы это делали ранее (325), что $b_p, b_{p'}, b_{p''} \dots b_k, b_{k'}, b_{k''} \dots$ являются не постоянными количествами, а убывающими функциями от b_l , т. е. возрастающими функциями от H .^{*} Но Рикардо и английские экономисты говорят совсем другое. Они говорят, что, осуществляя на какой-либо земле возрастающие вложения личного и движимого капитала, мы не получаем продукции в пропорционально возрастающем количестве; при этом вложения капитала, о которых они говорят, оцениваются в денежном товаре. Чтобы такое утверждение отождествить с предыдущим, необходимо предположить, что вложения, равные по количеству выражающего их денежного товара, есть также вложения, равные по количеству представляющих их личных и движимых услуг, поскольку в ином случае — и предполагая, что равным количеством денежного товара соответствуют более чем равные (большие) количества производительных услуг — ничто не помешало бы представить продукт как пропорциональный вложению капитала. Выражаясь точно, чтобы иметь возможность сказать, что N является непропорционально возрастающей функцией от x не только в данный момент времени, но и в разные моменты времени, необходимо предположить $P_p, P_{p'}, P_{p''} \dots P_k, P_{k'}, P_{k''} \dots i$, и, следовательно, $p_p, p_{p'}, p_{p''} \dots p_k, p_{k'}, p_{k''} \dots$ не только как определенные в некоторый момент времени, но и как постоянные от одного момента времени к другому.

Если перечитать изложение Рикардо, то мы увидим, что это двойное предположение в неявном виде (а то и в явном) присутствует у него от начала и до конца. Разумеется, Рикардо не мог бы утверждать, что получаемый продукт зависит от применяемого капитала, каким бы образом он ни применялся, пусть даже абсурдным. Следовательно, для него вложения капитала, осуществляемые — будь то одновременно или же последовательно — на различных участках или на одном и том же, представляют собой известные определенные количества известных определенных капиталов. Эти вложения составляют всегда 1000 ф. ст.; значит, цены капиталов являются определенными и постоянными. Но, в целом, продукт зависит именно от природы и количества производительных услуг. Следовательно, надо допустить, что для Рикардо вложе-

^{*} Здесь следует опустить то обстоятельство, что производственные коэффициенты являются не только функциями от b_l и H , но и функциями по отношению друг к другу.

ниям известных определенных количеств известных определенных капиталов соответствуют вложения известных определенных количеств известных определенных услуг. Вложения капиталов составляют всегда 1000 фунтов; пусть норма процента равна 5%, «вложения» услуг будут составлять всегда 50 фунтов; следовательно, цены услуг определены и постоянны.

360. Данная гипотеза имеет серьезные последствия, на которые важно указать. Именно она привела Рикардо к тому, чтобы обосновывать существование, появление и развитие ренты фактом дороговизны продуктов. Действительно, для него именно себестоимость определяет продажную цену. С другой стороны, как мы только что видели, определенные и постоянные издержки, необходимые для получения чистого продукта, составляют 50 фунтов. Если добавить к обработке участка № 1, где 50 фунтов издержек дают 100 кварталов чистого продукта, обработку участка № 2, где 50 фунтов издержек дают 90 кварталов чистого продукта, то себестоимость и, следовательно, продажная цена поднимется с $50/100$ до $50/90$ фунтов. Или же если при обработке участка № 1 к исходным издержкам в 50 фунтов, дающим 100 кварталов чистого продукта, добавить другие издержки в 50 фунтов, дающие 85 кварталов чистого продукта, то себестоимость, являющаяся также продажной ценой, поднимется с $50/100$ до $50/85$ фунтов. В нашем математическом изложении теории Рикардо мы добавляем к издержкам на процент издержки на заработную плату, но результат тот же. Действительно, цена продуктов p_b равна отношению либо совокупных издержек на арендную плату, заработную плату и процент, $p_i + xi$, к валовому количеству продуктов, H , либо издержек на арендную плату, p_i , к арендной плате в единицах продукта, r , либо, наконец, издержек на заработную плату и процент, xi , к заработной плате и проценту в единицах продукта, xt , т. е., следовательно, отношению i/t . Но, ведь, отвлекаясь от изменений i , это отношение растёт бесконечно в силу убывания t , что является основой теории.

Отсюда, в конечном счете, следует, что арендная плата в денежном товаре удваивается от одного момента времени к другому, во-первых, в силу увеличения числа единиц продукта, которые ей соответствуют, r , и, во-вторых, в силу увеличения цены этого продукта, p_b . Это последствие было в полной мере замечено и принято Рикардо; оно является предметом специального примечания в конце его главы «О ренте».

361. Таким образом, английская теория ренты определяет ее цену и доказывает ее прибавочную стоимость только при двойном условии: предполагая, что цены личных и движимых капиталов, норма чистого дохода и, как следствие, цены личных и движимых услуг являются определенными и постоянными. В двух следующих уроках мы увидим, что

английская школа не определяет ни заработную плату, ни процент; но пока мы можем сделать ей уступку, допуская за ней такое определение. Например, мы не могли бы *априорно* принять ее допущение о постоянстве цен на производительные услуги. Отсюда следует, что кривые или уравнения, определяющие продукт как функцию от применяемого капитала, не имеют никакого значения в том, что касается сравнения арендной платы в разные моменты времени в связи с последовательными вложениями капитала, или в том, что касается формулирования закона изменения арендной платы в прогрессивном обществе; что они могут, самое большее, служить лишь для определения всего-навсего арендной платы в данный момент времени в связи с одновременными вложениями капитала или же для формулирования закона установления арендной платы. Только в этих пределах можно использовать кривые или уравнения, о которых идет речь. Предполагая в таком случае $p_p, p_p', p_p'', \dots p_k, p_k', p_k'', \dots$ определенными, арендная плата будет определяться *в единицах продукта* уравнением

$$[5] \quad \frac{p_t}{p_b} = H - \frac{H}{p_b} (b_p p_p + b_{p'} p_{p'} + b_{p''} p_{p''} + \dots + b_{p_k} p_{p_k} + b_{p_k'} p_{p_k'} + \dots)$$

и в денежном товаре уравнением

$$[6] \quad p_t = H p_b - H (b_p p_p + b_{p'} p_{p'} + b_{p''} p_{p''} + \dots + b_{p_k} p_{p_k} + b_{p_k'} p_{p_k'} + \dots)$$

Если, подставляя, что мы и предполагали сделать (358), H вместо h , мы полагаем

$$H = F(x)$$

и, следовательно,

$$\frac{H}{p_b} (b_p p_p + b_{p'} p_{p'} + b_{p''} p_{p''} + \dots + b_{p_k} p_{p_k} + b_{p_k'} p_{p_k'} + \dots)$$

то мы можем поставить уравнение [5] в виде

$$\frac{p_t}{p_b} = F(x) - x F'(x)$$

и тогда мы ясно видим, как уравнение

$$r = h - xt,$$

или кривая TT' , которая его представляет, будучи в максимально возможной мере исправленными и дополненными, дают арендную плату в единицах продукта как убывающую функцию применяемых количеств капитала или личных и движимых услуг; и уже сейчас можно задаться

вопросом, почему английская школа скорее определяет арендную плату через используемые количества труда и прибыли, нежели заработную плату и процент через используемые количества ренты, и почему даже она не пытается определить цены всех производительных услуг одинаковым образом с помощью общей теории. И тем не менее, вводя это уравнение или эту кривую (которую следует принимать лишь с предшествующей оговоркой и имея ввиду еще одну более серьезную, о чем ниже), английская школа вводит с грехом пополам — в общую задачу определения цен — число уравнений, равное числу неизвестных, которыми являются арендные платы в единицах продукта. И поставленная таким образом теоретически задача решается практически через конкуренцию предпринимателей. Уточнив это, остается определить, с другой стороны, неизвестные, которыми являются заработные платы, процент и норма чистого дохода в денежном товаре. После чего норма выхода продукции будет определяться, как говорилось ранее (355), в соответствии с имеющимся количеством капитала; цена продуктов будет определяться через отношение нормы чистого дохода к норме выхода продукции, и, наконец, можно будет определить арендную плату в денежном товаре, умножая арендную плату в единицах продукта на цену продуктов. Таким манером английской школе удалось бы, следовательно, установить, что *арендная плата не входит в состав издержек производства*; и это последний подводный камень, который нам остается отметить, и, натолкнувшись на который, ее теория ренты окончательно рухнет.

362. Заменяя в уравнении [6] H на $1/b_i$, умножая на b_i и переставляя количество, заключенное в скобки, в левую часть, получаем:

$$b_p p_p + b_{p'} p_{p'} + b_{p''} p_{p''} + \dots + b_k p_k$$

уравнение, являющееся не чем иным, как уравнением себестоимости продукта (В) в том виде, как оно фигурирует в системе [4] наших уравнений производства (203) с тем, однако, ограничением, что, если в производство этого продукта входит несколько видов работ (P), (P'), (P'')... и прибылей (K) (K'), (K'')..., то сюда входит лишь один вид ренты (Т). Таким образом, английская теория ренты опирается также на гипотезу о том, что в производство продуктов всегда входит лишь один вид земельных услуг. Но эта гипотеза неточна в том, что касается как сельскохозяйственных, так и промышленных продуктов. Пшеница, служащая Рикардо примером, сюда не относится, ибо в производстве пшеницы участвует сырой материал, которым является удобрение, получаемое от скота, кормящегося на лугах, представляющих собой земли иного рода, нежели пшеничные поля. На этом основании, а также потому, что английская школа прямо не определяет ни заработную плату, ни процент, необходимо дополнить уравнение себестоимости продукта (В) следующим образом:

$$b_t p_t + b_t' p_{t'} + b_t'' p_t'' + \dots + b_p p_p + \\ + b_k p_k + b_k' p_{k'} + b_k'' p_{k''}$$

добавить к нему уравнение производства

$$Q = \varphi(Qb_t \dots Qb_p \dots Qb_k \dots) \quad (§326)$$

и затем объединить его с другими уравнениями производства чтобы определить одновременно цены продуктов и цены производительных услуг. Рассмотрение предельной производительности, которое английская школа использует путанным и некорректным образом для определения цен земельных услуг, будет служить для определения производственных коэффициентов точно так же, как рассмотрение издержек производства, которое она использует для определения цен продуктов, будет служить для определения производимых количеств продукции^{*}. Итак, все, что остается, таким образом, от теории Рикардо после строгой критики — это то, что арендная плата (рента) является не элементом, а результатом цены продуктов. Однако то же самое можно сказать о заработной плате и проценте. Следовательно, арендная плата, заработная плата, процент, цены продуктов и производственные коэффициенты являются неизвестными одной и той же задачи и должны определяться все вместе, а не независимо друг от друга.

^{*} Для продукта (В), производимого двумя услугами (Т) и (К), уравнения [1] и [3] предельной производительности (326) дают

$$T \frac{p_t}{p_b} = Q - K \left(\frac{dQ}{dK} \right)$$

Если предположить $Q = H$ таким образом, чтобы $T = Hb_t = 1$ и $K = x$, то функция $Q = F(T, K)$ становится $H = F(x)$, а частная производная $(dF/dK) = F'_x(x)$, тогда вышеприведенное уравнение становится

$$\frac{p_t}{p_b} = F(x) - xF'_x(x)$$

т. е. тождественным теоретическому уравнению (математической) ренты Рикардо (1902).

Урок 40

Изложение и опровержение английских теорий
заработной платы и процента

Содержание: 363. «Покупать продукт не означает использовать труд» (во франц. переводе — «Покупать продукт не означает питать труд»). Двусмысленность в слове *питать*: хотя бы доказать, что покупать продукт не означает предъявлять спрос на труд, а доказывают, что покупать продукт не означает обеспечивать оборотный фонд для труда. 364. «Норма заработной платы определяется соотношением между численностью населения и капиталом». *Норма*: средняя норма. *Капитал*: оборотный фонд для труда. *Население*: число наемных работников. Следовательно, средняя заработная плата равна частному от деления общей суммы заработных плат на общее число наемных работников. 365. Нам нечего делать со средней нормой; не определены ни капитал, ни население. 366. Смещение *процента* на капитал и *прибыли* предпринимателя. 367. «Рента не входит в состав издержек производства. Прибыль — это избыток произведенной суммы над издержками производства в заработной плате». 368. Английская доктрина претендует тем самым на определение двух неизвестных с помощью одного уравнения. 369. Определение *заработной платы*, *процента* и *арендной платы*, даваемое Ж.-Б. Сэем. Порочный круг г-на Бутрона. 370. Только система из трех рынков — услуг, продуктов и капиталов — составляет научную теорию определения цен.

363. В том, что касается английской теории заработной платы, мы обратимся к Джону Стюарту Миллю, но не потому, что он выдвинул ее первый, а потому, что его доказательство является наиболее полным из всех представленных. Это доказательство состоит у него из двух теорем, сформулированных в его «Основах политической экономии»: первая — в § 9 главы V книги I в следующих выражениях: «Покупать продукт не означает питать труд» (в русском переводе — «покупать продукт не означает использовать труд»^{*}); вторая — в § 1 главы XI книги II в таких выражениях: «Норма заработной платы регулируется соотношением между населением и капиталом» (в русском переводе — «размер заработной платы зависит в основном ..., как часто говорят, от соотношения между численностью населения и капиталом»; на стр. 42 есть выражение «общая норма заработков»^{**}). Мы рассмотрим их по очереди.

То, что поражает прежде всего, это совершенно странный способ, каким сформулирована первая из теорем. Первое впечатление не обманчиво, данная теорема — это всего лишь длинная и утомительная двусмысленность. Что означает столь неясное и мало научное слово «*питать*»? Милль сам нам это объясняет. «Покупать продукт не означает

^{*} Дж. С. Милль. Основы..., т. 1, с. 181.

^{**} Дж. С. Милль. Основы..., т. 2, с. 41-42.

питать труд» значит, что «спрос на труд образуется заработной платой, предшествующей производству продукта, а не спросом на товары, являющиеся результатом производства»*. Таким образом, «покупать продукт не означает питать труд» значит «покупать продукт не означает предъявлять спрос на труд». Почему же тогда не сформулировать теорему в этих же самых словах; или, более того, почему не использовать положительную форму, как ту, которую затем дает Милль, вместо этой отрицательной формы? Именно это и позволит нам выяснить внимательное изучение теоремы.

Милль берет потребителя и предполагает последовательно, что тот тратит свой доход либо непосредственно на покупку производительных услуг, например для строительства дома, либо на покупку товаров, например таких, как кружева и бархат. Затем он говорит нам, что эти две операции различны, и пытается уточнить, в чем состоит это различие, что ему совсем не удается. Он должен был бы сравнивать человека, который строит дом (нанимая людей), с человеком, который покупает готовый дом, или же человека, покупающего готовые кружева и бархат, с человеком, производящим кружева и бархат; тогда он мог бы нам ясно показать основное различие между прямой покупкой производительных услуг, с помощью которой создается оборотный фонд, используемый для изготовления продукта, и покупкой продуктов, с помощью которой только восстанавливается этот оборотный фонд с целью последующего производства. Более того — неудовлетворенный, видимо, сравнением, которое он излагает нам в своем тексте, он дает нам в примечании еще одно. Богатый человек, А, расходующий ежедневно известную сумму на выплату заработной платы или на подаяния, сумму, которую рабочие или бедняки тратят на простую пищу, умирает, и его сменяет наследник, В, который сам расходует такую же сумму на деликатесы. Но данный пример еще более нелогичен, чем первый. Автор должен был бы выбрать между примером с подаяниями и примером с заработной платой, которые совсем не похожи; и, выбирая последний, должен был бы сказать, на что используется труд, оплачиваемый этой заработной платой. И если это — труд садовников, выращивающих для А деликатесы, то мы возвращаемся просто-напросто к различию между покупкой производительных услуг и покупкой продуктов и к замечанию, относящемуся к созданию оборотного фонда, имеющему место в первом примере, а не во втором.

Ну, этого достаточно, чтобы показать, для чего служит Миллю неточность слова «питать». Благодаря двойному смыслу, который он вкладывает в это слово, он заявляет, что докажет нам одно, а доказывает совсем другое. Он должен был нам доказать, что купить продукт не означает питать (содержать) труд в том смысле, что купить продукт не означает

* Дж. С. Милль. Основы..., т. 1, с. 181.

предъявить спрос на труд; а он нам более или менее доказывает, что купить продукт не означает питать труд в том смысле, что купить продукт не означает создать оборотный фонд для труда, входящего в изготовление продукта. Таким образом, мы можем считать первую теорему действительной.

364. Рассмотрим теперь вторую.

«Таким образом, размер заработной платы зависит в основном от спроса на рабочую силу и ее предложения, или, как часто говорят, от соотношения между численностью населения и капиталом. Под *численностью населения* здесь имеют в виду численность только класса трудящихся, или, точнее говоря, людей, работающих по найму, а под *капиталом* — только оборотный капитал, и даже не весь оборотный капитал, а лишь ту его часть, которую расходуют непосредственно на покупку рабочей силы. К этой величине надлежит, однако, прибавить все денежные средства, которые, не составляя части капитала, платятся в обмен за труд, — такие, как жалованье солдат, домашней прислуги и всех прочих непроизводительных работников. К сожалению, нет способа обозначить одним общепринятым термином совокупность того, что называют фондом заработной платы страны; и поскольку заработки трудящихся, занятых в производительной сфере, составляют почти всю массу этого фонда, то обычно меньшую по объему и значению часть этого фонда оставляют без внимания и говорят, что размеры заработков зависят от численности населения и капитала. Для удобства мы будем пользоваться этим выражением, памятуя, однако, о том, что в своем буквальном значении оно не вполне соответствует действительности.

Учитывая оговорки, сделанные в отношении указанных терминов, следует сказать, что размер заработной платы не только зависит от количественного соотношения между капиталом и численностью населения, но при господстве конкуренции и не может зависеть ни от чего другого. Заработки (т. е. разумеется, общая норма заработков) не могут возрасти иначе, чем вследствие увеличения совокупности средств, затрачиваемых на найм работников, или сокращения численности людей, конкурирующих за работу по найму; не могут заработки и снизиться иначе, чем вследствие сокращения средств, предназначенных на оплату рабочей силы, или увеличения численности работников, которым следует заплатить*.

Вот теория заработной платы, которую легче представить в математической форме, чем теорию ренты. Население, о котором идет здесь речь, не включает в себя, говорят нам, людей праздных; оно включает даже не всех работающих людей, а только совокупность тех из них, кто работает за заработную плату, или *число наемных работников*. Пусть это

* Дж.С.Милль. Основы ..., т. 2. с. 41-42.

число будет T . Милль объясняет нам, кроме того, что капитал, о котором он говорит, не включает в себя основной капитал; не включает даже весь оборотный капитал, а только часть этого капитала, предназначенную на заработную плату, или *объем оборотного фонда по оплате труда*. Пусть этот объем будет K . Есть еще один пункт, на котором он останавливается гораздо меньше, но который не должен ускользать от нас. Как представляется, подлежащая определению норма — это только *средняя норма заработной платы*. Пусть эта норма будет s . Итак, сказать, что *норма заработной платы регулируется соотношением между численностью населения и капиталом*, значит сказать, что $s = K/T$, т. е. что *средняя норма заработной платы равна частному от деления общего объема выплаченной заработной платы на общее число людей, получающих заработную плату*. Вряд ли стоит удивляться, что теорема такого рода не нуждается в более долгом доказательстве. Но, что также очевидно, мы не будем удивлены и тем, что она не может служить нам для чего-либо серьезно-

365. Заметим прежде всего следующее: нам нужна не средняя норма заработной платы, а норма различных заработных плат, выплачиваемых на разных предприятиях. И это нам тем более необходимо, что — в системе английской школы — нам нужна цена производительных услуг для определения цены продукции. Если данная продукция — земляные работы, то нам нужна заработная плата землекопов; если это наручные и настенные часы, нам нужна заработная плата часовщиков. Таким образом, средняя норма заработной платы, если предположить ее найденной по формуле, не может пригодиться нам для чего-либо. Но можно ли ее найти на самом деле? Разумеется, это можно было бы сделать, если бы мы знали капитал и численность населения в том виде, как они даны (в формуле), т. е. объем оборотного фонда по оплате труда и численность наемных работников; но это — количества как абсолютно неопределенные, так и абсолютно определяемые (т.е. поддающиеся определению). И дело обстоит далеко не так, что их соотношение может регулировать норму заработной платы, а так, что именно они зависят от этой нормы.

Если норма заработной платы будет повышаться либо понижаться, то очевидно, что численность наемных работников будет возрастать либо сокращаться путем сокращения или увеличения других трудящихся классов или даже праздных классов; и также очевидно, что объем оборотного фонда по оплате труда будет увеличиваться либо уменьшаться путем уменьшения или увеличения других частей оборотного капитала и даже основного капитала. Было бы невозможно отличить этот оборотный фонд по оплате труда от оборотного фонда земельной ренты или оборотного фонда прибыли точно так же, как невозможно отличить — в бассейне с тремя кранами — воду, вытекающую из одного крана, от воды,

вытекающей из двух других. И то, что будет определять в таком бассейне количество воды, вытекающей через каждый кран, так это размер кранов. Точно так же обстоит дело с распределением оборотного капитала в форме заработной платы, арендной платы и процента между работниками, земельными собственниками и капиталистами. Если бы заработные платы были высоки, а оборотный фонд по оплате труда был недостаточен, то этот фонд возрос бы сначала за счет оборотного фонда земельной ренты и оборотного фонда прибыли. Тогда, может быть, оборотный капитал оказался бы недостаточным. Норма процента на этот капитал стала бы весьма высокой по отношению к норме процента на основной капитал, и формирующиеся сбережения стали бы обращаться вместо того чтобы фиксироваться (в основном капитале). Люди покупали бы меньше акций и облигаций на бирже и делали бы более значительные вклады в банки. А если бы подлежащие выплате заработки были низки, а оборотный фонд по оплате труда был избыточен, то этот фонд сократился бы сначала в пользу оборотного фонда земельной ренты и оборотного фонда прибыли. Тогда, может быть, сам оборотный капитал оказался бы избыточным. Норма процента на этот капитал стала бы очень низкой по отношению к норме процента на основной капитал, и формирующиеся сбережения стали бы фиксироваться (в основном капитале) вместо того чтобы обращаться. Люди стали бы снимать вклады из банков и помещать их в ценные бумаги на бирже.

Таким образом, не норма заработной платы регулируется в соответствии с количеством оборотного фонда по оплате труда, а скорее именно само это количество регулируется в соответствии с нормой заработной платы. И что же определяет норму заработной платы, как и норму арендной платы и процента? Это, в конечном счете и что бы ни говорил Милль, цена предметов, в производство которых входят труд, рента и прибыль, т. е. соревнование потребителей на рынке продуктов, а не соревнование предпринимателей на рынке услуг. Верно, что производительные услуги покупаются на рынке этих услуг, но не менее верно, что их цена определяется на рынке продуктов. Однако нам нет нужды повторять здесь нашу теорию определения цен производительных услуг и достаточно того, чтобы увидели, чего стоит английская теория заработной платы.

366. Теория процента не менее важна, чем теория ренты и теория заработной платы. Это вопрос, по которому социалисты часто направляли свои нападки, но экономисты не смогли до сих пор ответить на них в полной мере «победоносным» образом.

Прежде всего есть ошибка, затемняющая, особенно у экономистов английской школы, всю теорию процента: это смешение двух ролей — капиталиста и предпринимателя. Под тем предлогом, что в действительности трудно быть предпринимателем, не будучи в то же самое время

капиталистом, они не отделяют эти две функции одну от другой. Вот почему используемый ими термин *прибыль* (profit) означает одновременно *процент* на капитал и *прибыль* (benefice) предприятия.

Это смешение досадно. Разумеется, трудно, но, однако, не невозможно быть фактически предпринимателем, не будучи капиталистом: мы ежедневно видим, что люди, не владеющим собственным капиталом, но чьи ум, честность, опыт известны, занимают средства на сельскохозяйственное, промышленное, коммерческое или финансовое предприятие. Во всяком случае — и предполагая, что имеется мало предпринимателей, не являющихся капиталистами, — имеется большое число капиталистов, не являющихся предпринимателями: это все держатели долговых обязательств, обеспеченных ипотекой или нет (хирографические кредиторы), долей в коммандитных товариществах, ценных бумаг. И, наконец, даже если бы обе роли совмещались на практике еще чаще, чем бывает, теория должна была бы тем не менее их различать.

В том, что касается части прибыли (profit), составляющей прибыль (benefice) предприятия, английская школа не видит, что она соотносится с возможным убытком, что она случайна, что она зависит от исключительных, а не нормальных обстоятельств и что — теоретически — ею должно пренебречь. Что касается той части, которая составляет процент на капитал, ее определяют как «вознаграждение за воздержание капиталиста, который сберег капитал». Вот как их определяют — и ту и другую части — под названием прибыли (profit). Здесь я снова заимствую изложение английской доктрины у Дж.С.Милля.

367. Опираясь на теорию ренты Рикардо, начинают с установления того факта (или, по крайней мере, устанавливают его потом), что *первоначальные затраты (авансы) капитала состоят, в конечном счете, в заработной плате*, или что *рента не входит в состав издержек производства сельскохозяйственных продуктов*.

«Я обещал доказать, — говорит Милль, — в соответствующем месте, что такое предположение допустимо и что рента действительно не образует какой-либо части издержек производства или предварительных затрат капиталиста. Теперь очевидны основания, на которых было сделано это утверждение. Действительно, все фермеры-арендаторы и многие другие категории производителей платят ренту. Но теперь нам понятно, что любой человек, обрабатывающий землю, платя за нее ренту, получает взамен этой ренты орудие, по силе своей превосходящее другие орудия того же рода, за которые рента не платится. Превосходство этого орудия находится в прямой и точной пропорции к размерам ренты, уплачиваемой за пользование им. Если бы у весьма немногих людей были паровые машины, мощность которых превосходила бы мощность всех прочих существующих паровых машин, но количество их вследствие физических законов было бы ограничено

и не удовлетворяло бы имеющийся на эти машины спрос, то ренту, которую промышленник охотно платил бы за пользование одной из таких паровых машин, нельзя было бы рассматривать как увеличение в его расходах на производство. Потому что, пользуясь этой машиной, промышленник сэкономил бы на других издержках эквивалент той суммы, в которую обошлось ему пользование этой машиной, без нее он не смог бы выполнять такой объем работы иначе, как ценой дополнительных затрат, равных величине ренты. То же самое справедливо и в отношении земли. Действительными издержками производства являются те издержки, которые приходится нести при возделывании самых скверных земель или при использовании капитала в наименее благоприятных обстоятельствах. Такие земли или такой капитал, как мы видели, не приносят ренты; но издержки, с которыми связано ведение хозяйства в наименее благоприятных условиях, являясь причиной, в силу которой все прочие земли или остальной используемый в сельском хозяйстве капитал подчинены эквивалентным расходам в форме ренты. Всякий, кто платит ренту, получает за нее полную стоимость в виде дополнительных преимуществ, и уплачиваемая им рента не ставит его в положение худшее, чем положение тех его собратьев по производству, которые не платят ренту, но располагают орудием меньшей эффективности; рента всего лишь уравнивает их положение»^{*}.

Поскольку арендная плата изымается, таким образом, из издержек производства, то в этих издержках — независимо от процента — остается только заработная плата, норма которой, согласно английской школе, определяется соотношением между капиталом и численностью населения. Отсюда легко определить процент (или, как говорят англичане, прибыль — *profit*, присоединяя к собственно проценту прибыль — *benefice* — предприятия).

«Таким образом, — заключает Милль, — допустим, что капиталист несет все предварительные затраты и получает весь продукт. Его прибыль составляет положительная разница между произведенным продуктом и предварительными затратами на производство этого продукта; норма прибыли капиталиста есть отношение между этой положительной разницей и общей суммой предварительных затрат»^{**}.

Такова, в кратком изложении, английская теория определения цен на производительные услуги. Капиталисты — это предприниматели; они откупаются от земельных собственников, передавая им в форме арендной платы избыток продуктов, полученный благодаря более высокому качеству их земель; они откупаются от работников, распределяя среди них в форме заработной платы оборотный фонд рабочей силы; и они остаются хозяевами продукции. То, что им остается за вычетом всех издер-

^{*} Дж. С. Милль. Основы... , том II, кн. II, гл. XVI, § 6, с. 167-168.

^{**} Дж. С. Милль. Основы... , том II, кн. II, гл. XV, § 6 (в оригинале — § 5), с. 145.

жек представляет одновременно процент на капитал и прибыль (*benefice*) их предприятия: это — прибыль (*profit*). Нам остается еще обсудить эту теорию математически, чтобы признать, в какой мере она иллюзорна.

368. Пусть P — полная цена продукции предприятия; пусть S , I , F — суммы заработной платы, процента, арендной платы, выплаченные предпринимателем в ходе производства в качестве цены услуг личных способностей, капиталов, земель. Напомним здесь, что — согласно английской школе — продажная цена продуктов определяется их издержками производства, т.е. равна их себестоимости в производительных услугах; тем самым имеем уравнение

$$P = S + I + F.$$

Итак, P определено; остается только определить S , I , F . И действительно, если именно цена производительных услуг определяет цену продуктов, а не цена продуктов определяет цену производительных услуг, то следует нам сказать, чем же определяется цена производительных услуг. Вот почему английские экономисты и предприниматели пытаются это сделать. С этой целью они выдвигают нам теорию ренты, согласно которой рента не включается в издержки производства, что меняет вышеприведенное уравнение на следующее:

$$P = S + I.$$

После чего они определяют S непосредственно с помощью теории заработной платы. Затем, наконец, они говорят нам, что «сумма процента или прибылей есть разница, существующая между полной ценой продуктов и себестоимостью в заработной плате», т.е. то, что эта сумма определяется уравнением

$$I = P - S.$$

Но здесь становится очевидным, что это определение им не удастся; ибо нельзя, с одной стороны, определять член P посредством члена I , а, с другой, определять член I с помощью члена P . В нормальной математике нельзя использовать одно уравнение для определения двух неизвестных. И это мы говорим со всеми оговорками в отношении того, каким образом английская школа устраняет ренту из издержек производства и производит определение заработной платы.

369. Вот, однако, где находится еще политическая экономия в плане определения цен производительных услуг. В своем «Трактате политической экономии», глава V, книга I, Ж.-Б. Сэй говорил:

«Ремесленный человек может одолжить свое ремесло тому, кто владеет только капиталом и земельным фондом.

Владелец капитала может одолжить его тому, кто имеет только земельный фонд и ремесло.

Собственник земельного фонда может одолжить его тому, кто владеет только ремеслом и капиталом.

Допустим, что отдаются в долг ремесло, капитал или земельный фонд; поскольку эти вещи участвуют в создании стоимости, их пользование также имеет стоимость и обычно оплачивается.

Оплата отдаваемого в долг ремесла называется заработной платой.

Оплата отдаваемого в долг капитала называется процентом.

Оплата отдаваемого в долг земельного фонда называется рентой или арендной платой.»

Здесь содержалась довольно четкая и точная концепция соединения трех производительных услуг в функционировании производства. Принятые названия хороши, вот почему мы их воспроизвели. Но оставалось, однако, заполнить важные пробелы. Во-первых, Ж.-Б. Сэй не понял собственной роли предпринимателя: в его теории этот персонаж отсутствует. Во-вторых, Сэй недостаточно четко объясняет, цену каких услуг представляют собой заработная плата, процент и рента; и его теория не указывает, как и теория физиократов, как определяется цена. Здесь необходимо было ввести верную теорию стоимости и механизма обмена, хорошую теорию капитала и дохода и механизма производства, категорию предпринимателя и категорию рынка продуктов и услуг; но французская экономическая школа не сделала за последние пятьдесят лет ни одного шага в этом направлении; она не создала никакой доктрины чистой политической экономии; до сих пор ей не известно, как определяются процент, заработная плата и арендная плата.

Вот доказательство этого незнания; я заимствую его из работы П.А. Бутрона, озаглавленной «Теория земельной ренты», отмеченной Академией моральных и политических наук. Автор начинает с утверждения (намеренного), что продажная цена продуктов определяется их себестоимостью. Затем он определяет ренту как «избыток продажной цены продуктов над их себестоимостью в заработной плате и проценте». А если бы речь шла о том, чтобы дать теорию заработной платы, то он, разумеется, определил бы ее как «избыток продажной цены продуктов над их себестоимостью в проценте и арендной плате». А если бы Академия поставила на конкурс теорию процента, то нет сомнения, что он выиграл бы премию, определяя его (процент) как «избыток продажной цены продуктов над их себестоимостью в арендной плате и заработной плате».

370. Вместо этих несостоятельных систем мы предлагаем систему, включающую в качестве трех основных элементов изложение механизма свободной конкуренции в области обмена (действительные предло-

жение и спрос; повышение, понижение цен, текущая равновесная цена), представленное в разделах II и III; изложение механизма свободной конкуренции в области производства (земля и рента, люди и работы, собственно капиталы и прибыли; земельные собственники, работники, капиталисты; предприниматели; прибыль (bйпйfсе), убыток, равенство продажной цены и себестоимости), представленное в разделе IV, и изложение механизма свободной конкуренции в области капитализации и кредита (новые собственно капиталы, избыток дохода над потреблением; соотношение между совокупным чистым доходом новых капиталов и совокупным избытком дохода над потреблением), представленное в разделе V. Благодаря этим фундаментальным концепциям, мы имеем: 1) рынок услуг, на котором земельными собственниками, работниками и капиталистами предлагаются через механизм торго (сбавляя цены) ренты за земли, работы людей и собственно капиталы и на котором на них через механизм торго (набавляя в цене) предъявляется спрос со стороны предпринимателей-производителей и земельных собственников, работников и капиталистов — потребителей; 2) рынок продуктов, на котором потребляемые продукты предлагаются через механизм торго (сбавляя цены) предпринимателями и спрашиваются (через механизм торго, набавляя цены) земельными собственниками, работниками и капиталистами; и 3) рынок капиталов, на котором новые собственно капиталы предлагаются через механизм торго (сбавляя цены) предпринимателями и спрашиваются (через набавки в цене) капиталистами — создателями сбережений. Отсюда мы также имеем: 1) цены услуг, или арендную плату, заработную плату и процент; 2) цены продуктов; 3) норму чистого дохода и, следовательно, цены земельных, личных и движимых капиталов. Спрос на услуги и предложение потребляемых продуктов и новых капиталов определяются — для предпринимателей — учетом прибыли, которую можно получить, или убытка, которого следует избежать. Предложение услуг и спрос на потребляемые продукты и новые капиталы определяется — для земельных собственников, работников и капиталистов — учетом максимального удовлетворения потребностей.

Кое-кто, может быть, спросит меня, как это уже было, разве необходимо, даже более вредно, нежели полезно, представлять в математической форме доктрину, которая может показаться достаточно простой и ясной. Мой ответ на этот вопрос будет следующим.

Заявлять теорию — это одно, доказывать ее — это другое. Мне известно, что в области политической экономии каждый день дают и получают так называемые доказательства, являющиеся не чем иным, как пустыми утверждениями. Но именно поэтому я думаю, что политическая экономия будет наукой только тогда, когда она заставит себя доказывать то, что до этого дня она просто бездоказательно утверждала. Но чтобы доказать, что цены товаров, которые являются количествами, а

именно количествами в денежном товаре, которые могут обмениваться на эти товары, являются действительно результатом тех или иных данных или условий, то совершенно необходимо, на мой взгляд: 1) исходя из этих данных или условий, сформулировать систему уравнений, число которых было бы строго равно числу неизвестных, а искомыми величинами были бы корни; 2) установить, что взаимосвязь реальных явлений вполне составляет эмпирическое решение этой системы уравнений. Именно это я и сделал в том, что касается последовательно обмена, производства и капитализации. И использование языка и метода математики позволило мне доказать не только законы установления текущих равновесных цен, но и, кроме того, законы изменения этих цен, проанализировать факт — а тем самым и обосновать принцип — свободной конкуренции. Конечно, изложение системы и ее обоснование логическим путем — это разные вещи, которые, хотя они и объединены в моей работе, могут быть, в крайнем случае, отделены одна от другой. Я никоим образом не возражаю против того, чтобы те из моих читателей, кто является экономистом, не будучи математиком, оставили в стороне вторую из этих двух частей, дабы использовать к своей пользе исключительно первую. Немногие из нас в состоянии прочитать «Математические принципы естественной философии» Ньютона или «Небесную механику» Лапласа; и однако мы все, полагаясь на мнение компетентных людей, принимаем то описание мира астрономических фактов, которое дано в соответствии с принципом всемирного тяготения. Почему же нельзя принять таким же образом описание мира экономических фактов в соответствии с принципом свободной конкуренции? Ничто, следовательно, не мешает тому, чтобы оставить, таким образом, в стороне доказательство системы, как только оно дано, и сохранить только выводы для ее использования при изучении вопросов прикладной политической экономии или практической политической экономии; что касается меня, то я обязан был дать и то и другое, чтобы сделать набросок, как я того и хотел, действительно научной теории общественного богатства.